

XVIII
a m ž i a u s
studijos

7

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Giminė. Bendrija. Grupotė

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII

a m ž i a u s
studijos

7

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Giminė. Bendrija. Grupotė

Sudarytoja
RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

Lietuvos istorijos
institutas

Vilnius
2021

XVIII amžiaus studijos | Eighteenth-Century Studies

Recenzuojamas tęstinis mokslo leidinys, leidžiamas nuo 2014 m. | Peer-reviewed journal published since 2014.

Redakcinė kolegija | Editorial Board

Pirmininkė | Editor-in-Chief

Prof. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

Lietuvos istorijos institutas

Atsakingasis sekretorius | Editorial Secretary

Dr. Adam STANKEVIČ

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline, Londono universiteto koledžas |

College of Europe, Natolin, University College London

Prof. habil. dr. Jolanta GELUMBECKAITĖ

Frankfurto prie Maino Goethe's universitetas | Goethe-Universität Frankfurt am Main

Doc. dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Vytauto Didžiojo universiteto Švietimo akademija

Prof. habil. dr. Janina KAMIŃSKA

Varšuvos universitetas, Pedagogikos fakultetas | Uniwersytet Warszawski, Wydział Pedagogiczny

Doc. habil. dr. Ilja LEMEŠKIN

Praho Karolio universitetas, Baltistikos centras | Univerzita Karlova v Praze

Habil. dr. Andrej MACUK

Lenkijos mokslų akademijos Tadeuszo Manteuffelio Istorijos institutas |

Instytut Historii im. Tadeusza Manteuffla Polskiej Akademii Nauk

Prof. habil. dr. Dariusz ROLNIK

Katovicų Silezijos universitetas | Uniwersytet Śląski w Katowicach

PD habil. dr. Christiane SCHILLER

Berlyno Humboldtų universitetas | Humboldt-Universität zu Berlin

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VAŠKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas, Teisės istorijos institutas | Uniwersytet Warszawski, Wydział Prawa i Administracji

Svetainė internete | Website <http://www.istorija.lt/journals/xviii-amziaus-studijos/>

Redakcinės kolegijos adresas | Contact address

Lietuvos istorijos institutas

Tilto g. 17, 01101 Vilnius, Lietuva

El. paštas smigelskyte.stukiene@gmail.com

Leidinio bibliografinė informacija pateikiama Lietuvos nacionalinės

Martyno Mažvydo bibliotekos Nacionalinės bibliografijos duomenų banke (NBDB).

© Sudarymas, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, 2021

© Straipsnių autoriai, 2021

© Lietuvos istorijos institutas, 2021

ISBN 978-609-8314-04-5

ISSN 2351-6968

TURINYS

Pratarmė / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 8
Foreword / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 12

KLIENTAI. BIČIULIAI. POLITIKAI

Gintautas Sliesoriūnas

Jonušas Antanas Višnioveckis apie motinos, brolio ir savo politinių akcijų motyvus (1700–1707 m.) . . . 18
Janusz Antoni Wiśniowiecki on the Motives of Political Actions by his Mother, Brother and his Own (1700–1707). *Summary* . . . 32

Mindaugas Šapoka, Vilija Gerulaitienė

Lietuvos didžiojo etmono Liudviko Pociėjaus planas pašalinti iš sosto Augustą II 1714 metais: tarp tikrovės ir fikcijos . . . 34
The Plan of Lithuanian Great Hetman Ludwik Pocij to Dethrone Augustus II in 1714: Between Reality and Fiction. *Summary* . . . 53

Андрэй Мацук

Планы магнатских группировок на избирательные кампании в правление Августа III . . . 54
Didikų grupuočių rinkiminių kampanijų planai valdant Augustui III. *Santrauka* . . . 71

Arnaud Parent

Prancūzų slaptoji misija Abiejų Tautų Respublikoje: barono Antoine'o-Charles'io de Vioménilio vaidmuo Baro konfederacijoje 1771–1772 m. . . . 72
French Secret Mission in the Polish-Lithuanian Commonwealth: the Role of Baron Antoine-Charles de Vioménil in the Bar Confederacy in 1771–1772. *Summary* . . . 96

Вадим Аниперков

«Наш партизан»: личность и служебная карьера Шимона Коссаковского в свете российской дипломатической и военной корреспонденции (1790–1794 гг.) . . . 97
„Mūsų partizanas“: Simono Kosakovskio asmenybė ir karjera 1790–1794 m. Rusijos diplomatinės ir karinės korespondencijos šviesoje. *Santrauka* . . . 156

Dariusz Rolnik

Adam Chmara, ostatni wojewoda miński, i jego relacje z Sapiehami. Klient, przyjaciel, polityk – o genezie sojuszy oraz przyjaźniach politycznych w czasach stanisławowskich uwag kilka . . . 157

Klientas, bičiulis, politikas. Paskutinis Minsko vaivada Adomas Chmara ir jo santykiai su Sapiegomis. Keletas pastabų apie politinių grupuočių ir sąjungų genėžę Stanislovo Augusto valdymo laikotarpiu. *Santrauka* . . . 168

TIKINČIŪJŲ BENDRUOMENĖS

Vytautas Smilgevičius

Raguvos parapijos demografiniai aspektai 1700–1800 metais . . . 170

Demographic Aspects of Raguva Parish in 1700–1800. *Summary* . . . 198

Karolis Tumelis

Pavojingi ryšiai? Nesusituokusių vyrų ir moterų santykiai Lietuvos katalikiškuose bažnytiniuose teismuose XVIII a. . . . 199

Dangerous Liaisons? Informal Relations between Unmarried Persons and their Treatment in the Eighteenth Century Lithuanian Catholic Ecclesiastical Courts. *Summary* . . . 223

Ugnė Jonaitytė

Nesantuokinių vaikų motinos Vilniaus dekanate XVIII a.: socialinis statusas ir geografinė kilmė . . . 225

Mothers of Illegitimate Children in the Eighteenth Century Vilnius Deanery: Social Status and Geographical Origin. *Summary* . . . 245

Jan Bulak

Stan parafii diecezji żmudzkiej w świetle raportu do Justickolegium

z 1798 roku . . . 246

Žemaitijos vyskupijos parapijų būklė 1798 metų raporto

Justickolegijai šviesoje. *Santrauka* . . . 263

SOCIALINIAI RYŠIAI. ŠALTINIAI IR TYRIMAI

Janina Kamińska

Wspólnota profesorów Szkoły Głównej Wielkiego Księstwa Litewskiego

1781–1794 . . . 266

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės vyriausiosios mokyklos profesorių bendrija

1781–1794 metais. *Santrauka* . . . 278

Ewa Kula

Źródła do badań nad zbiorowością nauczycieli Komisji Edukacji Narodowej w zbiorach rękopisów Biblioteki Uniwersytetu Wileńskiego . . . 279

Šaltiniai Tautinės edukacinės komisijos mokytojų bendruomenei tirti Vilniaus universiteto bibliotekos rankraščių fonduose. *Santrauka* . . . 292

Robertas Jurgaitis

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės egzulantų integracijos problemos XVIII a.: Smolensko vaivadijos atvejis . . . 293

Problems of Integration of Exiles in the Eighteenth-Century Grand Duchy of Lithuania: the Case of Smolensk Voivodeship. *Summary* . . . 310

Rugilė Pangonytė

Juozapato Mykolo Karpio karjeros pradžia Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kanclerio Karolio Stanislovo Radvilos aplinkoje . . . 312

The Beginning of Juozapas Mykolas Karpis' Career in the Circle of Karolis Stanislovas Radvila, the Chancellor of the Grand Duchy of Lithuania. *Summary* . . . 327

RECENZIJOS IR ANOTACIJOS

Andrzej Stroynowski. Obrady sejmu grodzieńskiego 1784 roku. Studium z dziejów kultury parlamentarnej. *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 330

Asmenvardžių rodyklė . . . 338

Vietafordžių rodyklė . . . 353

«НАШ ПАРТИЗАН»: ЛИЧНОСТЬ И СЛУЖЕБНАЯ КАРЬЕРА ШИМОНА КОССАКОВСКОГО В СВЕТЕ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ (1790–1794 гг.)

ВАДИМ АНИПЕРКОВ

Варшавский университет

Аннотация. В XVIII веке усиление российского влияния обусловило формирование в Речи Посполитой политических связей, ведущих в «Северную столицу». Получившая широкое отражение в научной литературе биография Шимона Коссаковского (*Szymon Marcin Kossakowski*, 1741–1794) демонстрирует, каким образом наличие у части польских и литовских магнатов пророссийской ориентации и – главное – личных контактов в Санкт-Петербурге становились фактором быстрого карьерного роста и обогащения. Значительно менее в историографии изучен вопрос отношения представителей самой российской политической элиты к тем, кому от имени российского государства оказывалась постоянная или временная протекция. Увидеть личность и политическую карьеру Ш. Коссаковского глазами его политических кураторов и партнеров с российской стороны позволяет введение в научный оборот новых материалов российской дипломатической и военной корреспонденции. В данной статье анализируются, в первую очередь, свидетельства сотрудников российского посольства и руководителей российской армии в Речи Посполитой, в меньшей степени – мнения о Ш. Коссаковском самой Екатерины II и ее фаворитов. Рассматриваемая корреспонденция, помимо констатации устойчивого недоверия ее авторов к Ш. Коссаковскому (со множеством нелестных характеристик в его адрес), указывает, что последний гетман Великого княжества Литовского искал пути обретения самостоятельности на избранном им поле российской политики и упорно отказывался воспринимать себя инструментом в руках ее представителей, которым он, тем не менее, был и оставался до последних мгновений своей жизни.

Использованы материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива древних актов и Архива внешней политики Российской империи.

Ключевые слова: Шимон Корвин (Симеон Демьянович) Коссаковский, Тарговицкая конфедерация, второй раздел Речи Посполитой, восстание 1794 г.

«В Яссах его еще знал самохвалом и партизаном,
тем же и теперь вижу».
М. Н. Кречетников, 1792

«Оба брата Коссаковские [...], думаю,
несомненно [...], наши партизаны будут».
О. А. Игельстром, 1793

Заключительный и, пожалуй, важнейший этап политической карьеры Шимона Коссаковского, связанный с его активным участием в «Тарговице» и обретением при решающем посредничестве представителей Российской империи должности великого гетмана литовского, широко представлен на страницах научной исторической литературы¹. Данное обстоятельство, однако, лишь подчеркивает остроту необходимости поиска более широкого круга неопубликованных архивных источников, наиболее содержательной частью которых и, одновременно, по-прежнему труднодоступной для исследователей являются материалы российской служебной корреспонденции. Формат статьи не предполагает задачи представить очередной вариант биографии Ш. Коссаковского с изложением всей полноты известных событий. Преимущественно мы будем говорить о тех архивных материалах, которые или

1 Помимо обширного биографического исследования В. Долинскаса (Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis. Politinė ir karinė veikla Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje 1763–1794*, Vilnius: Vaga, 2003. Ср.: Відас Далінскас, Апошні вялікі гетман Вялікага Княства Літоўскага Шыман Касакоўскі, in: *ARCHE*, 2011, № 6 (105), с. 428–460) политическая деятельность Ш. Коссаковского указанного периода широко представлена в ряде статей и монографий. См., Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės konfederacijos susidarymas ir veikla 1792–1793 metais*, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2003; Eadem, Kosakovskių ir Platono Zubovo ryšiai Rusijos intervencijos ir antrojo Abiejų Tautų Respublikos padalijimo kontekste, *Istorija*, 2017, t. 105, Nr. 1, p. 24–47; Władysław Smoleński, *Konfederacja targowicka*, Kraków: G. Gebethner i Spółka, 1903; Adam Wolański (Tadeusz Soplica), *Wojna polsko-rosyjska 1792 r.*, t. 2: *Kampania Litewska*, Poznań: Wielkopolska Księgarnia Nakładowa Karola Rzepeckiego, 1922; Zygmunt Mann, *Stanisław August na sejmie ostatnim*, Warszawa: Nasza Księgarnia, 1938; Waclaw Tokarz, *Polityka wojskowa konfederacji targowickiej*, in: *Rozprawy i szkice*, t. 2: *Militaria*, Warszawa: PWN, 1959, p. 42–56; Władysław Konopczyński, Kossakowski Szymon Marcin, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. XIV, Wrocław [i in.]: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, p. 288–293; Jerzy Łojek, *Misja Debolego w Petersburgu w latach 1787–1792. Z dziejów stosunków polsko-rosyjskich w czasach Sejmu Czteroletniego*, Wrocław: Ossolineum, 1962; Idem, *Upadek Konstytucji 3 Maja. Studium historyczne*, Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1976; Zdzisław Sulek, *Sprzysiężenie Jakuba Jasińskiego*, Warszawa: Wyd. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1982; Łukasz Kądziała, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej: Fryderyk Moszyński w latach 1792–1793*, Warszawa: Volumen, 1993; Idem, Szymon Kossakowski herbu Ślepowron, in: *Hetmani Rzeczypospolitej Obojga Narodów*, Warszawa: Bellona, 1995, p. 561–574; Дмитрий Иловайский, *Гродненский сейм 1793 года. Последний сейм Речи Посполитой*, Москва: Университетская типография (Катков и Ко), 1870; Петр Стегний, *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795*, Москва: Международные отношения, 2002.

дополняют ее неизвестными фактами, или же указывают на возможность корректировки части выводов и предположений, сложившихся в историографии по отношению к событиям 1790–1794 гг.

Материалы канцелярии Г. А. Потемкина

Первая группа источников, о которых пойдет речь, своим происхождением связана с личным фондом Григория Александровича Потемкина (№ 52) Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

История зачисления Ш. Коссаковского в 1790 г. на российскую военную службу подробно изложена в монографии В. Долинскаса (*Vidas Dolinskas*)². Чтобы избежать ненужных повторов, отметим лишь, что ключевым источником для оценок данного события со стороны разных исследователей остается донесение Г. А. Потемкина Екатерине II от 10 (21) 03 1790 г., опубликованное в 1895 г. Н. Ф. Дубровиным³. В этом письме фаворит императрицы просил одобрить соответствующими указами его решение о зачислении Ш. Коссаковского в российскую армию, поскольку тот «один способен для больших предприятий в Польше, если бы была конфедерация нужна»⁴. Этот, сугубо политический, мотив решения Г. А. Потемкина не предполагал иной (военной) составляющей. Характерно, что Г. А. Потемкин не видел большой разницы между зачислением в свою армию Ш. Коссаковского и в более низком ранге бригадира, и в более высоком – генерал-майора. Иными словами, зачисление Ш. Коссаковского на российскую военную службу было обусловлено не его военными способностями, а исключительно политической конъюнктурой. Такая интерпретация этой (пожалуй, ключевой) страницы биографии Ш. Коссаковского несколько расходится с версией событий, предложенной В. Долинскасом, но находит дополнительное подтверждение в материалах переписки Г. А. Потемкина как непосредственно с самим Ш. Коссаковским, так и с новым российским послом в Варшаве Яковом Ивановичем Булгаковым.

Через несколько недель после взятия 11 12 1790 г. Измаила российской армией – без участия Ш. Коссаковского⁵ – последний был направлен в польскую столицу, чтобы от первого лица как очевидец военных событий

2 Vidas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 464–471.

3 Г. А. Потемкин – Екатерине II, [Яссы], 10 (21) 03 1790, in: *Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического (Сб. воен.-ист. материалов, выпуск 8)*, Воен. учен. ком. Главного штаба, под ред. акад. Н. Ф. Дубровина, СПб, 1895, с. 14–15. Интернет-доступ: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/21402-1790-1793-gg-1895-sb-voen-ist-materialov-vyp-8> [просмотрено 06 05 2020].

4 *Ibid.*, p. 14. Ср.: *Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791*, подготовил В. С. Лопатин, Москва: Наука, 1997, с. 401 (№ 1039), с. 905 (комментарий к № 1039).

5 См. ниже (сообщение Я. И. Булгакова Г. А. Потемкину от 11 (22) 02 1791).

свидетельствовать перед Станиславом Августом и другими участниками Четырехлетнего сейма об успехах русского оружия в войне против Османской империи. Присутствие Ш. Коссаковского в Варшаве должно было помочь Я. И. Булгакову противодействовать включению Речи Посполитой в антироссийскую коалицию с участием Турции и Пруссии. Вместе с тем, Г. А. Потемкин, по-видимому, просил российского посла в Варшаве наблюдать за ходом мыслей и поведением своего подчиненного.

В письме от 31 01 (11 02) 1791 г. Я. И. Булгаков сообщал:

Генерал-майор Коссаковский, на сих днях приехавший, вручил мне высокопочтеннейшее письмо от 21 декабря. Повеления Вашей светлости в рассуждении его исполнены будут с усердием, с каковым я всегда оные за долг поставляю исполнять. По короткости его здесь пребывания не могу еще о нем теперь ничего сказать⁶.

Данное письмо, несмотря на скудность информации, показывает осторожность российских элит в оценках своего нового генерала литовского происхождения. Более подробные сведения с положительной характеристикой действий Ш. Коссаковского в Варшаве, но одновременно и о его сильном недовольстве характером службы в российской армии, Я. И. Булгаков направил Г. А. Потемкину 11 (22) 02 1791 г. в форме *post scriptum*⁷ а к одному из своих очередных донесений:

Господин Косаковский говорил здесь громко и хорошо о наших армиях, о положении дел и прочем. До того доходило, что за обедом у короля маршал Потоцкой (Игнацы Потоцкий, надворный маршалок литовский, лидер прусской ориентации в сейме – В. А.) вступил было за турков и за Лукезини (Джироламо Луккезини, прусский посол в Варшаве – В. А.), но он его отделал так, что Потоцкий не знал что отвечать, встал из-за стола и ушел, извиняясь начатым на сейме турнусом, на котором ему быть надобно. После чего король ежедневно выдается и наедине беседует с Косаковским, а сей меня уверяет, что он поссорит его совершенно с Потоцким. Но после изъявления благодарности вашей светлости, после всех похвал, вчерась быв он у меня и рассказав все свое в армии похождение, объявил мне в заключение, что, быв только волонтером, не почитает себя за российского генерала, ибо об нем ни приказа, ни дела [не] отдана, ни в списках его не висело, ни при отпуске не назначено срока для возвращения, ни пашпорта не дано; что, впрочем, хотят для него

6 Я. И. Булгаков – Г. А. Потемкину, Варшава, 31 01 (11 02) 1791, РГВИА, ф. 52, оп. 2, л. 55, л. 111–111 об.

сделать в литовской армии новое место генерал-поручика, но он его не примет, а будет жить далее, не мешаясь никак в политические дела. Сколь ни пытался он прикрывать красноречием и говорить с униженностью и сожалением, что не может служить, но видно было довольно его неудовольствие. Между прочим, с оскорблением отзывался, что за Килию не дали ему креста и не снизошли на просьбу его послать с командой для взятия Измаила. Все оные причины кажутся мне маловажные, а главное, что или не имел он никогда ни чинного настроения остаться в нашей службе, или здесь его уже развратили нашими обещаниями для его многолюдной фамилии. Со временем, может быть, узнаю я истину, а при сем письмо от него всепокорнейше прилагаю⁷.

В письме, датированным тем же числом (22 02 1791), Ш. Коссаковский сообщал Г. А. Потемкину об обстоятельствах, которые, по словам автора письма, засвидетельствовали ему «несчастье быть лишенным благосклонности» светлейшего князя (тут и далее перевод на русский язык с французского – В. А.). Отправленный в бессрочный отпуск, Ш. Коссаковский жаловался на отсутствие конкретной даты возвращения в армию и отказ (в оскорбительной манере) генерал-майора Василия Степановича Попова, руководителя походной канцелярии Г. А. Потемкина, выдать ему официальное свидетельство российского военнослужащего. Этот инцидент заставил Ш. Коссаковского считать себя не более чем «волонтером», уходящим в «отставку после короткой, хотя и успешной карьеры»:

Cette démarche m'annonce que je ne suis regardé que comme un volontaire dans l'armée, mais je tremble encore que la façon qui l'accompagne ne m'annonçât, Monseigneur, le malheur de n'avoir pas été heureux de mériter vos bontés. C'est la seule idée qui m'occupe dans ma retraite après la courte mais flatteuse carrière⁸.

В максимально лаконичном и вежливом ответном письме Г. А. Потемкин (находившийся с 28 февраля в российской столице) сообщал, что «заслуги» Ш. Коссаковского не остались без внимания императрицы, которая 25 марта 1791 г. повысила его до звания генерал-лейтенанта (французский аналог генерала-поручика в российской табели о рангах). В то же время адресату

7 Я. И. Булгаков – Г. А. Потемкину, Варшава, 11(22) 02 1791, РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 55, л. 145–145 об; письмо Ш. Коссаковского, о котором говорится в тексте, равно как и ответ на него Потемкина (см. ниже), выделены в отдельное дело: РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 73.

8 S. K. Kossakowski à G. A. Potemkin, [Varsovie], 22 02 1790, РГВИА, ф. 52, оп. 2, д. 73, л. 1–1 об.

было настойчиво рекомендовано продолжить свой «отпуск» (фр. *congé*) до возвращения Г. А. Потемкина в армию из Санкт-Петербурга⁹ (текст обоих писем см. Приложение № 1–2).

Содержание цитируемых источников позволяет сделать некоторые выводы о начальном этапе карьеры Ш. Коссаковского в российской армии. Вопреки собственным ожиданиям, его роль в событиях русско-турецкой войны 1787–1791 гг. была ограничена, главным образом, участием в осаде турецкой крепости Килия в октябре 1790 г. (не отмеченным боевыми наградами), а дальнейшее пребывание в главном штабе российской армии в Бендерах определялось, по-видимому, в большей степени желанием Г. А. Потемкина держать Ш. Коссаковского в поле своей видимости. Как только Таврический князь, отправившись в Петербург, надолго оказался вне расположения своей армии, он бессечно удалил из нее и Ш. Коссаковского. При этом, чтобы сохранить способность в необходимый момент организовать в Речи Посполитой военно-политическое выступление против Четырехлетнего сейма, Г. А. Потемкину нужно было удерживать потенциальных руководителей антисеймовой конфедерации в орбите своего влияния. Открыто заявив о своих обидах в письмах к Г. А. Потемкину и, дополнительно, к его племяннице графине Александре Васильевне Браницкой¹⁰ (супруге Франциска Ксаверия, великого гетмана коронного, будущего участника Тарговицкой конфедерации), Ш. Коссаковский покинул российскую армию со своего рода демаршем. Чтобы снизить резонанс ситуации, Г. А. Потемкин посчитал полезным удовлетворить амбиции литовского магната – обеспечить ему очередное звание. Как отметит позднее Августин Деболи, посол Речи Посполитой в Санкт-Петербурге, здесь такого внимания к себе Ш. Коссаковский, «zapewne nie doznałby, gdyby znać nie był zalecony ze zřeczności na intręgi u nas i z ofiarowania się na wszystkie horrenda»¹¹.

9 G. A. Potiomin à S. K. Kossakowski, [Sankt-Petersburg, après le 25 03 1791], *Ibid.*, l. 2–2v.

10 В. В. Каховский – В. С. Попову (фрагмент) [1791], in: *Русский архив*, составитель и издатель П. И. Барتنев, 1865, вып. 1–6, табл. 553. Интернет-доступ: <https://runivers.ru/bookreader/book403837/#page/303/mode/tup> [просмотрено 22 05 2020].

11 A. Deboli do Stanisława Augusta, Sankt-Petersburg, 20 03 1792, in: *Rok nadziei i rok klęski 1791–1792. Z korespondencji Stanisława Augusta z posłem polskim w Petersburgu Augustynem Deboli*, wybrał i oprac. Jerzy Łojek, Warszawa: Czytelnik, 1964, p. 121. Следует учесть, что помимо планов создания антисеймовой конфедерации российским руководством в 1789–1791 гг. параллельно готовились к реализации еще два сценария развития событий в Речи Посполитой: наиболее мягкий (дипломатический) и максимально жесткий (с немедленным вводом в украинские воеводства Польской Короны российских войск под видом местных казацких формирований). В этом смысле «кривая» карьеры Ш. Коссаковского в российской армии была отражением прагматизма, с которым Санкт-Петербург подходил к выстраиванию своих отношений с представителями польско-литовской оппозиции в ситуации, до определенного момента (весна–лето 1791 г.) не предполагавшей окончательного варианта решения конфликта с Речью Посполитой. См.: Вадим Аниперков, К вопросу о том, почему конфессиональный фактор не стал определяющим во втором разделе Речи Посполитой, in: *Orientalia Christiana Cracoviensia*, 2017, т. 9, p. 41–66; Ольга Елисеева, *Граница России – Черное море. Геополитические проекты Г. А. Потемкина*, Москва: Эксмо: Яуза, 2018, с. 281–332.

В пользу Ш. Коссаковского и его рода «сыграло» изменение политической конъюнктуры в Варшаве. «Все вообще чуждаются России», – отметил Я. И. Булгаков через две недели после своего прибытия в польскую столицу¹². Коссаковские оставались в числе немногих политиков, готовых по-прежнему оказывать действенные услуги российскому посольству, ценность (и стоимость) которых для Петербурга возрастала по мере снижения российского влияния в Речи Посполитой. Общее содержание донесений Я. И. Булгакова показывает, что центральное место среди непосредственных исполнителей его поручений занял ливонский католический епископ Юзеф Коссаковский (старший брат Шимона), посредством которого, в частности, в конце 1790 г. была налажена негласная коммуникация между российским посольством в Варшаве и оппозиционной группой находящихся в Вене польско-литовских магнатов¹³. Поэтому логично не только предположить, что политическая позиция Юзефа Коссаковского, безусловно, учитывалась при принятии на службу в российскую армию его младшего брата, но и то, что продвижение Шимона Коссаковского вверх по российской служебной лестнице выглядело своеобразным «реверансом» Петербурга в сторону всего рода Коссаковских. По крайней мере, именно так воспринимал ситуацию ливонский епископ, отмечая во внутрисемейной переписке, что номинация брата «w tak mocnym [*sic*] wojsku

12 Я. И. Булгаков – Г. А. Потемкину, Варшава, 14 (25) 09 1790, РГВИА, ф. 52, оп. 2, л. 54, л. 46.

13 Я. И. Булгаков – Г. А. Потемкину, Варшава, 15 (26) 11, 26 11 (07 12) 1790, *Ibid.*, л. 231–231v, 260–261v, 294–297; например, в приложении к последнему письму (л. 2960б–297) Я. И. Булгаковым было отмечено: «Примас (Михаил Понятовский – В. А.), граф Ржевуский (польный гетман коронный Северин Ржевуский – В. А.) и епископ виленский (Игнацы Масальский – В. А.) пишут к епископу Коссаковскому о скором их прибытии в Варшаву. Он радуется, что будет иметь сотоварищей, а паче в сие время, когда после отъезда Лукезини сильно огонь уменьшился [...] После литовских сеймиков король начал отменно ласкать епископа Коссаковского, предложив старшему его брату (Михалу – В. А.) принять кастелянию виленскую, а среднему (Антонию – В. А.) – кастелянию лифляндскую. Открылось, однако, что восводство витебское, [которое] теперь брат Коссаковского (Михал – В. А.) имеет, хочет король отдать хорунжему литовскому господину Султану [*sic*] (Станислав Солтан, великий хорунжий литовский – В. А.), жаркому партизану прусскому, разглашающему уже, что он будет иметь большой доход, возвратя от России витебскую провинцию. Господин Забелло (Михал – В. А.), посол лифляндской, пишет к генерал-майору Коссаковскому, советуя, чтоб он не служил в армии российской, состоящей в Лифляндии, ибо мог бы себя подвергнуть суду и конфискации». Некоторые предпосылки для обсуждения возможности перевода Ш. Коссаковского в российские подразделения в Прибалтике имелись: в частности, его поездка в Ригу в июне 1790 г. (см.: Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 466) и, в целом, усиление в 1790 г. концентрации в Лифляндии вооруженных сил России, поскольку последняя готовилась к возможному нападению на Ригу прусских войск» (см.: *Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791*, с. 437 (№ 1090), с. 929 (комментарий к № 1090)). Тем не менее, недостаточный характер сведений не позволяет судить, действительно ли российским руководством рассматривался такой вариант продолжения карьеры Ш. Коссаковского, или же письмом М. Забелло Ш. Коссаковскому стало всего лишь отражением слухов, которые исходили от самого адресата.

rosyjskim» на должность генерал-лейтенанта «prawdziwy zaszczyt imieniem czyni i najświętszej opatrności jest dowodem dla domu naszego» (это письмо, как и многие другие материалы семейной переписки Коссаковских, ввел в научный оборот В. Долинскас)¹⁴.

Обратной стороной этой номинации стало еще более настроенное отношение к Ш. Коссаковскому со стороны российского генералитета. В этой среде он стал восприниматься не только как «чужак», получивший свои высокие чины без значимых воинских заслуг¹⁵ (и, к тому же, в прошлом воевавший против России – вероятно, с участием в Барской конфедерации связано появление прозвища Ш. Коссаковского – «партизан»), но и как конкурент, угроза со стороны которого измерялась степенью его близости к фаворитам императрицы. В январе 1791 г. екатеринославский наместник Василий Васильевич Каховский, после получения письма от Я. И. Булгакова, счел «за нужно» предупредить В. С. Попова о жалобах в его адрес со стороны Ш. Коссаковского, приписывая последнему (со ссылкой на мнение российского посла) стремление стать «первым лицом при князе» (Г. А. Потемкине)¹⁶, а спустя полтора года Ян Дембовский, упоминая уже другого фаворита Екатерины II Платона Александровича Зубова, передавал И. Потоцкому из Варшавы, что «Kossakowski prócz osobistej przyjaźni z Zubowem od nikogo nie jest cierpianym w Moskwie (Российской империи – В. А.). Generał Kreczetnikow (Михаил Никитич – В. А.), którego Kossakowski źle bardzo opisywał do Petersburga, urażony wymawiał listami zaręczając, że jedzie do miejsca, gdzie sprawiedliwość znajdzie» (о конфликте Ш. Коссаковского с М. Н. Кречетниковым см. ниже)¹⁷.

14 J. Kossakowski do brata (Michał, Antoni – ?), Warszawa, 26 04 1791, LVIA, f. 1279, b. 69, l. 156. Cp.: Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 469.

15 Подобное мнение о Ш. Коссаковском, в частности, в январе 1794 г. выразил российский посол Я. И. Сиверс, передавая дипломатические функции в Варшаве своему приемнику О. А. Игельstromу (текст приводится из опубликованного перевода письма на польский язык): «Co się tyczy wojskowej jego (Ш. Коссаковского – В. А.) zasługi, o tym musisz Pan mieć lepszą ode mnie wiadomość; tuszę sobie przy tym, iż o zasłudze jakiejkolwiek nigdy mowy nie będzie ani w rosyjskiej, ani w polskiej służbie», Гродно, 28 01 1794, in: Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, opracowali wstępem i przypisami opatrzyli Barbara Grochulska i Piotr Ugniewski, Warszawa: Oficyna wydawnicza INTERIM, 1992, p. 186.

16 В. В. Каховский – В. С. Попову (фрагмент) [1791], in: *Русский архив*, 1865, вып. 1–6, стлб. 553. Cp.: Władysław Smoleński, *Konfederacja targowicka*, p. 21; Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 465.

17 J. Dembowski do I. Potockiego, Warszawa, 12 09 1792, in: *Tajna korespondencja z Warszawy 1792–1794 do Ignacego Potockiego. Jan Dembowski i inni*, opracowali Maria Rymyszyna i Andrzej Zahorski, Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1961, p. 51.

Генезис литовской конфедерации по материалам Архива внешней политики Российской империи

Публикация в 1964 г. Е. Лойеком (*Jerzy Łojek*) части дипломатических донесений А. Деболи¹⁸ предоставила широкому кругу исследователей дополнительные сведения о подготовке весной 1792 г. конфедерации в Санкт-Петербурге, в том числе о роли в этом процессе Ш. Коссаковского, его разногласиях с будущими лидерами коронной конфедерации и тесных связях с фаворитом императрицы П. А. Зубовым. Менее известными остаются детали подготовки конфедерации на предыдущем этапе, в Яссах с осени 1791 г. В некоторой степени этот пробел восполняет частичная публикация П. В. Стегнийем рескрипта Екатерины II второму члену Коллегии иностранных дел Александру Андреевичу Безбородко, от 12 (23) 01 1792 г. В нем российская императрица выражала согласие на переезд Станислава Щенского Потоцкого и Северина Ржевуского из Ясс в Санкт-Петербург, ссылаясь при этом на полученные от В. С. Попова сведения, что те «разнствуют с генерал-поручиком Коссаковским, понеже сей хочет в Литве начать реконфедерацию и рекламировать нашу помощь, [...] а Потоцкий и Ржевуский хотят, что[бы] войски наши, прося прохода, вошли»¹⁹. К сожалению, в своем исследовании П. В. Стегний не обратил внимание на выделенную в отдельное дело Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)²⁰ записку Ш. Коссаковского от 06 04 1792 г., с изложением плана создания конфедерации в Великом княжестве Литовском (полный текст см. в *Приложении № 3*). В сравнении с другими источниками²¹ данный документ является первой известной попыткой предварительного определения состава части региональных конфедераций в Великом княжестве Литовском. Также он подтверждает сильное влияние Ш. Коссаковского на общий процесс создания «Тарговицы». Содержание его записки явно коррелирует не только с ближайшими по времени инструкциями Екатерины II²², но и с целым рядом

18 *Rok nadziei i rok klęski 1791–1792. Z korespondencji Stanisława Augusta z posłem polskim w Petersburgu Augustynem Deboli.*

19 Петр Стегний, *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II*, с. 263. Согласно тексту рескрипта, Екатерина II посчитала, что «оба плана соединить можно» в Петербурге, отметив при этом по поводу предложений Ш. Коссаковского: «Сие легко сделается на границе белорусской. Переехав Днепр или Двину, поляки сделают собрание на польской земле» (в данном случае речь шла о землях Великого княжества Литовского в составе Речи Посполитой).

20 АВПРИ, ф. «Сношения России с Польшею», оп. 79/6, д. 1519.

21 Например, Biblioteka książąt Czartoryskich (BCz), rkps. 2257: «Pisma znalezione w kancelarii Szymona Kosakowskiego hetmana wielkiego litewskiego». Обзор источников по теме генезиса конфедерации см.: Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės konfederacijos susidarymas ir veikla 1792–1793 metais*, p. 47–56.

22 См.: Екатерина II – М. В. Каховскому, 1 (12) 04; М. Н. Кречетникову, 2 (13), 11 (22) 04; К. Бюллеру 19 (30) 04 1792, in: *Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО)*, под наблюдением Н. Ф. Дубровина, т. 47, Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1885, с. 245–255, 256–268, 270–273, 293–310.

значительно более отдаленных решений, вплоть до сохранения конфедерации на время работы Гродненского сейма 1793 г. (как отмечалось в записке, «c'est elle (конфедерация – В. А.), qui formera la Diète, qui suivant les vues et la politique de la souveraine finira ou prolongera son acte de la confédération»²³).

Неопубликованная часть корреспонденции М. Н. Кречетникова

Множество новых сведений о Ш. Коссаковском в период войны 1792 г., о восприятии его деятельности российскими военными содержат материалы переписки генерала-аншефа российских войск в Великом княжестве Литовском Михаила Никитича Кречетникова с руководителем Военной коллегии России Николаем Ивановичем Салтыковым (материалы хранятся в фонде Салтыковых (№ 41) в РГВИА). Не вдаваясь в подробности сравнения этой «закрытой» (в том числе от глаз императрицы) корреспонденции с опубликованными в 1885 г. донесениями М. Н. Кречетникова Екатерине II и П. А. Зубову²⁴, отметим лишь, что письма к Н. И. Салтыкову содержат по сути совершенно другой, значительно более объективный и при этом эмоционально окрашенный, взгляд М. Н. Кречетникова на события в Великом княжестве Литовском, представляя в ином свете как саму войну 1792 г., так и ее основных участников²⁵. Данная корреспонденция, в частности, содержит набор крайне неслесных характеристик и замечаний в адрес Ш. Коссаковского.

В качестве примера приведем выдержку из письма М. Н. Кречетникова к Н. И. Салтыкову от 19 (30) 05 1792 г. (письмо написано спустя неделю после вступления российских войск в Великое княжество Литовское).

Вы, батюшка, как искренне любящий меня и желающий мне блага, изволите писать в рассуждении Косаковского. В таковой же откровенности донесу: в Яссах еще его знал самохвалом и партизаном, тем же и теперь вижу. И хоть не раз с объяснениями был, но притворяется, и не догадываться, и уклоняться от неприятного взял сей образ моего обращения, пока дела приведутся в лучшем виде, а паче – Литовская Генеральная конфедерация. И, как замышляя я, что он Вам больше обещал, чем может сделать, то и замечать его как-то конфузно²⁶.

23 АВПРИ, ф. «Сношения России с Польшею», оп. 79/6, л. 1519, л. 2.

24 Дела Польши 1792 года (Из бумаг М. В. Каховского, М. Н. Кречетникова и других), in: СИРИО, т. 47, с. 240–483.

25 См.: Vadzim Anipiarkou, Konfederacja targowicka w 1792 r. w świetle korespondencji służbowej rosyjskiego generała Michaiła Kreczetnikowa, in: *Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*, 2019, t. LIV, z. 1, p. 77–87. Интернет-доступ: http://www.sdr-ihpan.edu.pl/images/2019-tom-54-1/04_Anipiarkou.pdf [просмотрено 07 05 2020].

26 М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, Ушачи, 19 (30) 05 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, л. 174, л. 146.

В. Конопчинский (*Władysław Konopczyński*) первым из исследователей обратил внимание на то, что Ш. Коссаковский, отставая в Яссах, а позже – в Санкт-Петербурге отдельный проект конфедерации в Великом княжестве Литовском, использовал аргументы военного характера, утверждая, что именно развертывание движения «снизу», начиная от региональных конфедераций, обеспечит высокий уровень легитимности и поддержки российских политических инициатив со стороны местной шляхты, а значит – и наибольшую степень безопасности для российской армии²⁷. На месте М. Н. Кречетников столкнулся с совершенно иной реальностью. «Откровенно донесу Вам, мой милостивый благодетель, – писал он Н. И. Салтыкову о настроениях местного населения, – что до сих пор [...] не видал я и тени того к нам их доброжелательства и податливости, которые прежде мне обещали, и признательно доложу, что опасение только заставляет их повиноваться»²⁸. М. Н. Кречетников, хотя и был вынужден в соответствии с полученными инструкциями демонстрировать поддержку в отношении тарговичан, в переписке с Н. И. Салтыковым выражал серьезные опасения, считая, что чрезмерное применение силы при создании конфедераций приведет к волнениям местного населения с угрозой дальнейшего распространения в границах первого раздела²⁹. Ш. Коссаковский руководитель российской армии воспринимал не иначе, как пустослова, который «больше обещал, чем сделать может»³⁰.

Один из главных выводов, который следует из анализа корреспонденции Н. П. Салтыкова, состоит в том, что ключевой особенностью, неизвестным до этого в деталях обстоятельством войны 1792 г. и создания пророссийских конфедераций в Великом княжестве Литовском был исключительный по остроте конфликт М. Н. Кречетникова с Ш. Коссаковским. Материалы данной переписки последовательно раскрывают перед нами картину их противостояния, включающую множество деталей личного, служебного и военно-политического характера. Прежде всего, отметим, что Ш. Коссаковский как российский генерал-поручик и руководитель первой части главного корпуса армии М. Н. Кречетникова³¹ напрямую подчинялся ему с

27 Władysław Konopczyński, Kossakowski Szymon Marcin, p. 291.

28 М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, [б. м.], 5 (16) 06 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, д. 174, л. 77 об.

29 См.: Vadzim Anipiarkou, Konfederacja targowicka w 1792 r. w świetle korespondencji służbowej rosyjskiego generała Michaiła Kreczetnikowa, p. 80–85.

30 М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, Ушачи, 19 (30) 05 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, д. 174, л. 146.

31 СИРИО, т. 47, с. 266. Следует отметить, что возможности Ш. Коссаковского по управлению первой частью главного корпуса армии М. Н. Кречетникова были существенно ограничены из-за присутствия в корпусе собственно генерал-аншефа, а также из-за присутствия непосредственно в части подчиненных генерал-аншефу бригадных генералов, которых

точки зрения военной субординации, однако добивался самостоятельности действий в «политической части» создания конфедераций, ссылаясь на особую доверенность в этом вопросе со стороны Екатерины II. Актом Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от 25 июня 1792 г. он также был объявлен польным гетманом Великого княжества Литовского³², и данное звание, как доносили М. Н. Кречетникову его подчиненные, считал равным статусу генерал-аншефа. Угрозой для М. Н. Кречетникова было, однако, не бутафорское гетманское звание Ш. Коссаковского (без королевской номинации на должность), а покровительство последнему со стороны П. А. Зубова³³. Воздерживаясь по этой причине в рапортах на имя Екатерины II и ее фаворита от критики Ш. Коссаковского, генерал-аншеф позволял себе «излить душу» в письмах к Н. И. Салтыкову, достаточно прямолинейно излагая свое видение ситуации:

Извольте писать, что вы довольно извещали или замечали о моем расположении и обращении к господину Касаковскому. На сие вам, как истинному благодетелю, донесу: я тот же сам, как с первого дня был, потому что не по чину снисхождения [ему] оказывал, а как тому, который имеет доверенность в делах. И для того откровенно скажу: все капризы выдерживал, притворялся не примечать, что он старается заводить за меня, что ему верить (по-видимому, в значении [в]верить,

М. Н. Кречетников предпочитал Ш. Коссаковскому при распределении не только военных, но и ряда политических заданий. Это вызывало сильное неудовольствие Ш. Коссаковского (см. ниже, а также в *Приложении № 4*). Несмотря на жалобы Ш. Коссаковского в Санкт-Петербург и высокий формальный статус командующего частью, его роль в армии М. Н. Кречетникова была скорее не военной, а политической – как представителя конфедерации. Именно так (первоначально) ее обозначил и сам Ш. Коссаковский в упомянутом выше плане от 08 04 1792: «Par rapport les [*sic*] hommes, qui doivent être adjoints à chaque colonne (речь шла о прикреплении представителей конфедерации к основным подразделениям российской армии – В. А.), à Dineburg sera M^r Amforowicz, à Polock – Kossakowski général lieutenant au service de Sa Majesté Impériale, à Toloczyn et Rohaczef – je ne suis pas en état de les indiquer avant de recevoir la nouvelle que j'aurai des personnes ci-dessus marquées», АВГРИ, ф. «Сношения России с Польшею», оп. 79/6. д. 1519, л. 1 об–2. Ср.: Дневные записки о движении и действиях войск русских в Великом княжестве Литовском и Польше в 1792 году, находившихся под начальством генерал-аншефа Михаила Никитича Кречетникова, in: *Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*, Москва: Университетская типография, 1863, кн. 4, с. 25.

32 Акт Конфедерации Generalney wolney W. X. Litt. z dnia 25 Junii 1792, in: *Zbiur Wszystkich Drukow Konfederacyi Targowickiej y Wilenskiej*, [tom I], cz. I, Warszawa: w Drukarni na Krakow, przedm. № 427 niedaleko poczty [1792], p. 9.

33 О влиянии П. А. Зубова на российскую политику в Речи Посполитой см.: А. Деболи – Станиславу Августу, Санкт-Петербург, 13 03, 20 03, 06 04, 08 07, 31 07 1792, in: *Rok nadziei i rok klęski. 1791–1792*, p. 117–118, 121–122, 128–129, 164, 169–170. Ср.: Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, Kosakovskių ir Platono Zubovo ryšiai Rusijos intervencijos ir antrojo Abiejų Tautų Respublikos padalijimo kontekste. Интернет-доступ: <http://www.istorijoszurnalas.lt/index.php/IS/article/view/23/21> [просмотрено 22 05 2020]; Петр Стегний, *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772, 1793, 1795, с. 262.*

т. е. поручить – В. А.), и что он имеет надежную переписку. Вчерашнего дня сказал мне, что Попов к нему пишет и что он надеется скоро ехать в Петербург. Я отвечал, что, если дела военные придут к концу, и может быть скоро. Это подлинно ему нужно для встреч [и] объяснений, [чтобы] самому поведать (обо всем в Санкт-Петербурге – В. А.). Князю Долгорукову (генерал-поручик Василий Васильевич Долгоруков – В. А.) сказал, что он гетман, а то звание приносит чин генерала-аншефа, тот отвечал, что он ему сердечно желает того и что с ним вместе будет ласкаться, [чтобы] отпущенным быть отсюда.

Все таковые вздоры [я] оставлял, но больше всего мучит меня про-виант; он (Коссаковский – В. А.) на бумаге требует, чтоб уволить многие места и города от собрания фуража, но теперь дело доходит, что не с чем идти, и принужден буду требовать. Следовательно, и родятся новые истерии. Я влагаю копию с письма моего к нему, желая, чтобы он же сам сыскал подрядчиков для облегчения, но со всеми встречающимися мне досадами и, так сказать, прискорбиями, буду терпеть до окончания здешних дел, а все же в совершенной надежде останусь на милостивое обо мне ваше попечение. Я до того доведен, что ничего лестного для себя не представляю³⁴.

Как видим, Ш. Коссаковский не забывал демонстрировать своему шефу особый характер своих отношений с Екатериной II и ее фаворитом. То, что императрица не раз напоминала в рескриптах М. Н. Кречетникову о своем поручении тесного сотрудничества с литовским гетманом, позволяло руководителю российской армии обоснованно видеть в них отражение частых жалоб Ш. Коссаковского.

Так, 7 (18) 07 1792 г. не без злой иронии он писал Н. И. Салтыкову:

Благоволительные Ее величества изречения всемилостивейших рескриптов ободряют мое рвение и подкрепляют душевные силы; в последнем из оных не могу я оставить, не замечая, высочайшего повеления, чтоб господина Касаковского употреблял к собранию конфедерации³⁵.

34 М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, Гродно, 30 06 (11 07) 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, д. 174, л. 113–113 об. Подробнее о проблемах обеспечения российской армии см.: Яўген Анішчанка, Ваеннае забеспячэнне Расіі другога падзелу Рэчы Паспалітай, in: *Беларускі гістарычны агляд*, 2008, т. 15, с. 365–374; Вадзім Аніпяркоў, Гандаль правіянтам і фуражом у 1792–1793 гг. у кантэксце адносін паміж шляхтай Вялікага Княства Літоўскага і войскамі Расійскай імперыі, in: *Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі*, уклад. А. А. Скеп'ян, Мінск: Беларуская навука, 2016, с. 201–211. Интернет-доступ: <https://nasb-by.academia.edu/VadzimAnipiarokh> [просмотрено 20 12 2020].

35 М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, Михалишки, 7 (18) 06 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, д. 174, л. 82–82 об.

Не имея возможности в обход П. А. Зубова напрямую обратиться к Екатерине II для прояснения ситуации, М. Н. Кречетников просил руководителя Военной коллегии: «Сказать открыто, не происходит [ли] чего на мой счет»³⁶. При этом сам Ш. Коссаковский, как следует из содержания данного письма (текст см. в *Приложении №5*), лично не высказывал генерал-аншефу никаких претензий, предпочитая действовать исключительно за его спиной, посредством фаворита, однако позволял себе откровенные разговоры в кругу приближенных М. Н. Кречетникова. Одним из таких собеседников, Грохольского (вероятно – Петра Михайловича, своего адъютанта³⁷) генерал-аншеф использовал в качестве осведомителя. М. Н. Кречетников упоминает в письме два случая, которые, по его информации, вызвали неудовольствие его подчиненного. Сначала Ш. Коссаковский был сильно обижен, что без его участия (по приказу генерал-аншефа) авангард первой части главного корпуса российских войск под командованием генерал-майора Федора Петровича Денисова 28 мая 1792 г. занял местечко Глубокое, а во втором случае генерал-майор Алексей Иванович Хрущев, которого командировали в главный корпус – как отмечено в тексте, «в пику» Ш. Коссаковскому – вместо него самого и его доверенных людей из Вильны 11 июня был отправлен для создания конфедерации в Ковно, что гетман, очевидно, интерпретировал как вмешательство в свою деятельность³⁸.

³⁶ *Ibid.*

³⁷ См.: Дневные записки, с. IX (предисловие); *Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства (1793–1917): биографический справочник*, сост. Ю. Н. Снапковский; редкол.: В. И. Адамушко [и др.], Минск: Беларусь, 2016, с. 90–91; маловероятно, что речь могла идти о Франтишке Ксаверии Грохольском, консуле Генеральной коронной конфедерации. Ср.: Vadzim Anipiarkou, *Konfederacja targowicka w 1792 r. w świetle korespondencji służbowej rosyjskiego generała Michaila Kreczetnikowa*, p. 88.

³⁸ Ср.: Дневные записки, с. 30, 33, 36, 47, 56–58; Adam Wolański, *op. cit.*, p. 184–187, 229–230; Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 542–543; Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, 1792 m. Kauno pavietai konfederacija, in: *Kauno istorijos metraštis*, Kaunas: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2004, t. 5, p. 247–263. В исследовании В. Долинскаса (*Ibid.*, p. 99–100, 124–125) подробно показано, что Ковенский повет был местом начала политической карьеры Ш. Коссаковского и наибольшего политического влияния его рода. С учетом этого обстоятельства, как и собственно, содержания данного письма, в известной истории принятия А. И. Хрущевым от жителей Ковно присяги (на верность не Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского, а сразу – российской императрице, см.: Дневные записки, с. 58) трудно увидеть свидетельство абсолютного незнания российским генерал-майором формальных политических аспектов войны 1792 г., равно как и своих инструкций, полученных накануне отъезда в Ковно. Правомерно допустить, что под видом «досадной ошибки» это могла быть своего рода демонстрация негативного отношения части российского генералитета к Ш. Коссаковскому и его политической «миссии». Ср.: Вадим Аниперков, Под маской сотрудничества: конфликты российских войск и прооссийских конфедераций на землях Великого княжества Литовского в 1792–1793 гг., in: *Исторический вестник*, 2020, т. 33, с. 138–181. Интернет-доступ: <http://historicalreporter.ru/archive/rus-rossiya-belarus/> [просмотрено 20 12 2020].

Степень своего неудовольствия Ш. Коссаковский выразил Я. И. Булгакову, сообщая о «ненависти» М. Н. Кречетникова к себе и своему брату: «Je lui (Юзеф Коссаковский – В. А.) demande en grâce de trouver moyen de modérer M^r Kreczetnikoff dans la haine qu'il nous porte, et qu'il cesse de cabaler contre ceux qui ont tout fait jusqu'à présent et dont l'attachement est connu»³⁹.

Н. И. Кречетников не оставался в долгу. Не имея возможности в переписке с императрицей открыто выражать свое мнение, он все же делал это опосредованно, высылая в Санкт-Петербург именно те перехваченные российскими военными в Речи Посполитой письма местной шляхты, в которых в сравнении с положительной оценкой действий других его подчиненных содержались факты, компрометирующие Ш. Коссаковского и его людей. В одном из них, с описанием создания Генеральной конфедерации в Вильне, неизвестное лицо доносило Станиславу Августу (перевод на русский язык Коллегии иностранных дел России 1792 г.): «Я должен отдать честь генералу Кречетникову и другим российским военачальникам, которые обходятся с нами как люди совестливые и справедливые. Но что может быть жалостнее, когда всякие притеснения терпим от собственных своих соотечичей!»⁴⁰. Сравнение в пользу офицеров российской армии, перекладывающее ответственность за военное насилие на окружение Ш. Коссаковского, содержит также письмо с описанием ситуации лета 1792 г. в Жмудском княжестве:

Major Łotyszew (возможно, рос. Латышев – В. А.) ma komendę w Księstwie Żmudzkiem. Człowiek rozsądny i pełen ludzkości, od jego tedy dywizji przykrości nikt nie doświadcza. Ale jest tu przysłany niejaki pan Szczuka (Юзеф Щука, с июля 1792 г. советник конфедерации Трокского воеводства⁴¹ – В. А.), domowy ichmościów państwa Kossakowskich, do dopełnienia samych zemst i tyranii: słyszałem, że był on dawniej koniuszym u Mineyki pisarza kowieńskiego (Томаш Минейко, писарь земского суда Ковенского повета⁴² – В. А.), człowiek całе głupi, pijak i tyran. On tedy ma 20 kozaków przy sobie,

39 Ш. Коссаковский – Я. И. Булгакову, [б. д.], Российская государственная библиотека (далее – РГБ), отдел рукописей, ф. 41, картон 95, № 30, л. 6 (выражаю благодарность проф. Зофье Зелинской (Zofia Zielińska) за предоставление текста данного письма, а также за ценные замечания при цитировании источников на французском, польском и русском языках).

40 N – Станиславу Августу, Вильна, 28 06 1792, АВПРИ, ф. «Сношения России с Польшею», оп. 79/6, д. 1525, л. 15; в оглавлении (при переводе на русский язык) «Копия с письма из Вильни от 28 июля» (*Ibid.*, I. 13) ошибочно указан месяц: июль – вместо июня.

41 См.: Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės konfederacijos susidarymas ir veikla 1792–1793 metais*, p. 190, 320–321.

42 См.: *Akta sejmiku kowieńskiego z lat 1733–1795*, wydała Monika Jusupović, Warszawa: Instytut Historii PAN, Wydawnictwo Neriton, 2019, p. 497, 596.

nie dependujących ani podległych owemu majorowi; z niemi, więc wszystkie najszkaradniejsze dopelnienia zbrodnie⁴³.

Отдельного внимания заслуживает письмо М. Н. Кречетникова, отправленное И. И. Салтыкову 8 (19) 07 1792. Из содержания письма следует, что Ш. Коссаковский представил М. Н. Кречетникову военный план быстрого захвата Варшавы, когда же его предложение было отвергнуто – не преминул снова пожаловаться в Санкт-Петербург. По-видимому, Ш. Коссаковский полагался на свой прошлый опыт диверсионной войны времен Барской конфедерации, так как в данном случае предлагал возглавить отряд из нескольких тысяч человек, который, по его мнению, должен был после переправы через Буг основных российских сил совершить неожиданный для противника быстрый рейд к Висле с целью не только захвата Варшавы, но и пленения Станислава Августа – предполагалось воспользоваться его болезнью и принудить присоединиться к Тарговицкой конфедерации. Оправдываясь перед И. И. Салтыковым тем, что с военной точки зрения такой план был совершенно абсурдным⁴⁴, М. Н. Кречетников сообщал о перехвате им в тот же день (19 07) другого сообщения Ш. Коссаковского – к П. А. Зубову, в котором гетман конфиденциально писал о своем стремлении не допустить с помощью быстрого захвата польской столицы окончания войны (капитуляции коронных и литовских войск) по инициативе самого короля:

Того же дня, к вечеру, другое сведение, что король здоров и намерен быть сам при войске, с тем, когда я (Кречетников – В. А.) приближусь, то он намерен присоединиться к конфедерации, и что о сем последнем к нему пишет примас, я прочел с его (Коссаковского – В. А.) письма, но он (Коссаковский – В. А.) еще не показывал, а слышу, что отправляет курьера к Платону Александровичу (Зубову – В. А.)⁴⁵.

Ниже, в том же письме генерал-аншеф сетовал, что Ш. Коссаковский, нарушая субординацию, в обход его использует российских военных курьеров для регулярной коммуникации с П. А. Зубовым:

43 N – N, Rossienie, 30 08 1792, АВПРИ, ф. «Сношения России с Польшою», оп. 79/6, д. 1523, л. 37. Далее в письме сообщалось, что Ю. Щука, преследуя в числе прочих противников конфедерации жмудского католического епископа-суффрагана Тадеуша Юзефа Букатого, разграбил Варняй (бывшие Медники), Палантовское староство и приграничные деревни в Пруссии, на территории Пруссии с четырьмя российскими казаками был задержан и отправлен местными властями под арест в Мемель (совр. Клайпеда). Ср.: Władysław Smoleński, Konfederacja targowicka, p. 273.

44 «Если бы подобные сему бумаги препроводил бы к вашему сиятельству, наваял тем, конечно, скуку, и для того предал молчанию и принятому мною до времени терпению», М. Н. Кречетников – И. И. Салтыкову, Белосток, 08 (19) 07 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, д. 173, л. 28-Б.

45 *Ibid.*, л. 28-Бв.–28-В.

Он (Коссаковский – В. А.) всех от себя посылает, утаивая от меня. Хотя, с одной стороны, никак сие я не могу остановить, а с другой – мнилось бы мне, что никакой подкомандной, не спрося подорожной за моим подписанием, не может посылать? Я, однако же, притворяясь неведением, ничего о том не говорю⁴⁶.

Подводя итоги анализа взаимоотношений Ш. Коссаковского и М. Н. Кречетникова, отметим, что при наличии очевидной личной составляющей (и, прежде всего, стремления Ш. Коссаковского фактически стать на место М. Н. Кречетникова) их конфликт был обусловлен объективными обстоятельствами. Главным из них было расхождение в понимании приоритетных задач. Ш. и Ю. Коссаковские стремились к быстрой монополизации политической власти в Великом княжестве Литовском, что требовало от них бескомпромиссной изоляции политических оппонентов и, в первую очередь, недопущения их в состав Генеральной и местных конфедераций, поскольку конфедератам временно передавалась вся полнота политической власти в стране. Сценарий интервенции 1792 г. позволял активно использовать для этого самые жесткие методы и российские войска. М. Н. Кречетников же при решении значительно более широкого спектра задач, в том числе сугубо военных, такой способ взаимодействия с местным населением воспринимал как дополнительную проблему. Оставляя для другого случая детальное описание сцены военно-политических событий летом 1792 года, отметим, что в условиях войны и крайне враждебного отношения местного населения к тарговичанам главное место в алгоритме действий российского военного командования заняла не официальная задача создания конфедераций, а комплекс мер по недопущению восстания в тылу своих войск. К их числу относилось согласие на передачу власти в регионах Великого княжества Литовского представителям разных политических группировок, в том числе и сторонникам короля, при условии их готовности идти на компромисс с российскими войсками и входить в состав местных пророссийских конфедераций⁴⁷. Одну из таких ситуаций – в Брестском воеводстве – описал Д. Рольник (*Dariusz Rolnik*) на основе

⁴⁶ *Ibid.*, л. 28-В.

⁴⁷ В цитируемом выше письме Я. И. Булгакову Ш. Коссаковский прямо обвинил М. Н. Кречетникова в сознательном протезировании сторонников Конституции 3 мая, трактуя действия руководителя российской армии в Великом княжестве Литовском как противоположные поведению генерал-аншефа российских войск в Польской Короне М.В. Каховского: «Combien la confédération de la Couronne est plus heureuse que la nôtre, j'en laisse à juger Votre Excellence, M^r le général en chef Kochowski entre dans toutes leurs demandes, s'arrange avec eux, se communique avec eux, en un mot c'est un ami qu'ils ont, tandis que la Province de Lithuanie et particulièrement moi je trouve tout le contraire dans mon chef; le premier met le bon ordre, l'harmonie et l'ensemble parmi les confédérés, le mien m'accable, met la dissension et la mésintelligence parmi les confédérés, déclame beaucoup contre moi, promet la protection à la municipalité et à tous les constitutionnistes», РГБ, отдел рукописей, ф. 41, картон 95, № 30, л. 5–5 об.

корреспонденции маршалка местной конфедерации Михала Залесского⁴⁸. Ключевую роль в этой истории сыграл российский генерал-поручик Иван Евстафьевич Ферзен. Позицию местного российского генералитета, игнорирующую интересы Коссаковских, дополнительно подчеркивает письмо И. Е. Ферзена к участнику соседней конфедерации Пинского повета Игнацию Куженецкому⁴⁹. Следует отметить, что Ш. и Ю. Коссаковские пытались объявить конфедерации в Пинске и Бресте нелегитимными, но эта попытка в свою очередь была заблокирована великим канцлером литовским Александром Михалом Сапегой⁵⁰. Последний вступил в новую должность маршалка Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского на основании присяги, принятой в Бресте 10 августа⁵¹ – именно оттуда через три дня было отправлено упомянутое письмо И. Е. Ферзена в Пинск. В нем российский генерал-поручик (логично предположить – после беседы с А. М. Сапегой) не только благодарил жителей повета за создание местной конфедерации, но и гарантировал со своей стороны признание ее состава⁵². Ш. Коссаковский жаловался в Петербург (уже на действия И. Е. Ферзена⁵³), но в ситуации конфликта с руководством местных российских войск не располагал инструментами, позволяющими остановить дальнейшее создание конфедераций, подобных Пинской⁵⁴. Дополнительно ограничивая действия своего подчиненно-

48 Dariusz Rolnik, Michał Zaleski – moralne dylematy targowiczana. O postawie politycznej marszałka konfederacji targowickiej województwa brzesko-litewskiego w latach 1788–1793, in: *Wieki Stare i Nowe*, 2003, t. 3, p. 90–108.

49 Создание Пинской конфедерации (07 08 1792), во главе с братом адресата Виктором Куженецким, было следствием прямых указаний королевского двора (Kurzeniecki (?) do Stanisława Augusta, [Pińsk], 09 08 1792, АВПРИ, ф. «Сношения России с Польшею», оп. 79/6, д. 1523, л. 48), а акт, опубликованный в варшавской прессе в качестве своеобразного образца для подражания, сильно отличался от документов предыдущих конфедераций тем, что декларирует преданность монарху и обходит молчанием принципиальный для тарговичан вопрос оценки Конституции 3 мая. (Akt Konfederacyi Powiatu Pińskiego, in: *Korrespondent Warszawski*, 1792, nr 52 (30 sierpnia), p. 454–455).

50 Władysław Smoleński, *Konfederacja targowicka*, p. 269. Об участии А. М. Сапегы в деятельности конфедерации см.: Рамуне Шмигельските-Стукене, Канцлер Александр Михал Сапега – маршалок Генеральной конфедерации Великого Княжества Литовского, in: *Canegi: asobys, karjery, maentki*: зб. навук. арт., Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад.: А. А. Скеп'ян; рэдкал. А. А. Каваленя [і інш.], Мінск: А. М. Янушкевіч, 2018, с. 121–141.

51 Z Brzeźcia [wiadomości krajowe]: 14 sierpnia, in: *Korrespondent Warszawski*, 1792, dodatek do nr 48 (21 sierpnia), p. 424; Akcesz Xiażęcia Jegomości Alexandra Sapiehy Kanclerza W.W.X. Lit. do Konfederacyi Prowincyi Litew., *Ibid.*, 1792, nr 52 (30 sierpnia), p. 454. Ср.: Дневные записки, 1 (12) 08 1792, с. 98.

52 I. E. Ferzen do I. Kurzenieckiego, Brześć, 14 08 1792, АВПРИ, ф. «Сношения России с Польшею», оп. 79/6, д. 1523, л. 53.

53 М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, Полоцк, 10 (21) 09 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, д. 173, л. 28А.

54 О создании сторонниками короля конфедераций в Великом княжестве Литовском см.: Władysław Smoleński, *Konfederacja targowicka*, p. 260–269; Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės konfederacijos susidarymas ir veikla 1792–1793 metais*, p. 85–93; Вадзім Аніпяркоў, Слуцкая канфедэрацыя 1792–1793 гг.: асаблівасці ўтварэння, in: *Беларусь, Слуцкі*

го, М. Н. Кречетников в августе 1792 г. препятствовал его отъезду из Варшавы не только в российскую столицу, но даже назад, в Великое княжество Литовское⁵⁵. Сам генерал-аншеф еще за две недели до объявленной Станиславом Августом капитуляции признавался Н. И. Салтыкову, что с крайней степенью психологического надрыва жаждет окончания военных действий и надеется на разрешение сразу же прибыть в Петербург для личного разговора с императрицей:

Молю Всевышнего, дабы [...] освободил меня от Польши: в сем последнем случае ласкаюсь, что изволите мне помочь, потому паче, что виже [*sic*] без причин наложения сего ярма на меня, и что я выношу, о том неудобно писать, да и помочь нельзя, пока не кончится сие дело. Когда же придет до последних переговоров, а не до войска, то прошу, милостивый государь, заблаговременно спросить у Всемилолившейся государыни, чтоб позволить быть в Петербурге. По чести скажу, что изнурвшие [*sic*] силы мои того требуют»⁵⁶.

Осенью 1792 г. накануне своего (сильно затянувшегося) отъезда в российскую столицу М. Н. Кречетников собирал жалобы местной шляхты на злоупотребления Ш. Коссаковского, и, похоже, уровень неприятия был таким, что даже несмотря на служебный перевод и новый круг обязанностей, связанных с осуществлением раздела, он не переставал это делать и в дальнейшем. После смерти М. Н. Кречетникова (май 1793 г.) Станислав Август писал, что «jedni chyba Kossakowscy cieszyć się będą ze śmierci Kreczetnikowa, bo on ich nie lubił», выражая надежду, что «Igelstrom (Осип Андреевич Игельстром, сменивший М. Н. Кречетникова в должности генерал-аншефа российских войск – В. А.), nie da się omamić Kossakowskiemu hetmanowi, który [...] na to do Warszawy pojechał, aby się przed Igelstromem oczyścić, czyli wyeksकुзовać z oskarżeń Kreczetnikowa, na rozeznanie Igelstroma

край і Эдвард Вайніловіч: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Слуцк-Мінск, 22–23 верасня 2017 г., Інстытут гісторыі НАН Беларусі [і інш.]: рэдкал.: А. А. Каваленя (наук. рэд.) [і інш.], Мінск, Медысонт, 2018, с. 105–123; Idem, Слуцарэцкі павет (1791–1792): стварэнне, адміністраванне, скасаванне, in: *Парламентарызм у Вялікім Княстве Літоўскім у XVIII стагоддзі. Зборнік навуковых артыкулаў. Выпуск 2 (Актуальныя праблемы історыі і культуры)*, складальнікі Мацук А. У., Юрайціс Р. Мінск: Беларуская навука, 2020, с. 342–349; Idem, Некаторыя асаблівасці фарміравання інстытутаў Таргавіцкай канфедэрацыі (на прыкладзе беларускіх зямель Вялікага Княства Літоўскага), in: *Вялікае Княства Літоўскае: палітыка, эканоміка, культура: зб. навуковых артыкулаў*, ч. 1, уклад.: А. А. Скеп'ян; рэдкал. У. Р. Гусакоў [і інш.], Мінск: Беларуская навука, 2017, с. 340–342. Интернет-доступ: <https://nasb-by.academia.edu/VadimAnipiarkou> [просмотрено 20 12 2020].

55 Дневные записки, 05 (16) 08 1792, с. 99.

56 М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, Гродно, 30 06 (11 07) 1792, РГВИА, ф. 41, оп. 1/199, д. 174, л. III об–112.

zdanych»⁵⁷. По-видимому, эхо этой истории звучит и в более позднем письме О. А. Игельстрома к очередному российскому послу в Варшаве Якову Ефимовичу Сиверсу, которое без указания даты приводит в своем исследовании Д. А. Иловайский:

Они (Коссаковские – В. А.) усердно делают все, что вы хотите. Но что они и друзья их желают устроиться за счет Республики, так это очень естественно, и им позавидуют только те, которые уже сделали то же самое⁵⁸.

Корреспонденция О. А. Игельстрома и Я. Е. Сиверса

О. А. Игельстром отличался умелой демонстрацией лояльности к П. А. Зубову. В этом смысле последняя цитата отражала не (с)только его личную точку зрения, но, очевидно, характер восприятия Коссаковских в высших эшелонах российской власти. В «Северной столице» были согласны видеть их в роли послушных местных коррупционеров, но без самостоятельных политических амбиций. Такую логику петербургского двора, в частности, наглядно иллюстрирует содержание писем О. А. Игельстрома П. А. Зубову 1792–1794 гг., хранящихся в фонде № 12 «Дела о Польше и Литве» Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Например, в донесении от 05 (16) 01 1793 г. О. А. Игельстром сообщал фавориту о настроениях руководства конфедерации на фоне возникших слухов о втором разделе Речи Посполитой (датировка письма совпадает с объявлением декларации о вступлении прусских войск в границы Речи Посполитой):

Тайные возмущения, [которые] чинились со стороны недоброжелателей и противников Генеральной конфедерации подали мне случай между разговоров неприметно обнаружить прямой образ мыслей некоторых здесь при конфедерации состоящих. Они в полной надежде, что все кончится по их желанию, а если бы с ними и случалась какая перемена, то большая половина желает быть в подданстве Ее Императорского величества и многие говорят, что лучше хотят быть подвластны России, нежели остаться под правлением

57 Stanisław August do A. Dzieduszyckiego, Białystok, 25 05 1793, AGAD, Zbiór Popielów, sygn. 7, k. 583–584.

58 Дмитрий Иловайский, *Гродненский сейм 1793 года. Последний сейм Речи-Посполитой*, с. 70. Автор отмечает, что О. А. Игельстром, несмотря на противоположную позицию в этом вопросе Я. Е. Сиверса, в конфликте с королевской группировкой Ш. и Ю. Коссаковских, встал на сторону последних, *Ibid.* Ср.: Łukasz Kądziała, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej*, p. 139.

польским, выхваляя всемерно благосостояние жителей в Белоруссии. Оба брата Коссаковские уверяют, что они ни в каком случае от последования намерению нашего двора не отступят, и только от высочайшей воли всемилостивейшей нашей государыни желают и ожидают судьбы своей определения. Я думаю несомненно, что они оба наши партизаны будут. Оба, кажется мне, помышляют только о благосостоянии своем (подчеркнуто мной – В. А.)⁵⁹.

Подобного рода восприятие Ш. Коссаковского было характерно и для самой Екатерины II – насколько об этом можно судить из ее инструкции Я. Е. Сиверсу от 22 12 1792 (02 01 1793) (введена в научный оборот П. В. Стегнием). В ней Ш. Коссаковский был упомянут в числе немногих лиц, стоявших у истоков «Тарговицы». Согласно тексту инструкции, никто из них (за исключением маршалка коронной конфедерации Станислава Щенного Потоцкого) не занимался «прямо благом отечества, [...] не примешивая к тому личных и корыстливых видов». По мнению российской императрицы, «одни помышляли о сохранении или распространении преимуществ чинов их, другие о приобретении оных, а третье [...] хотели сохранить армию [...] в количестве, которое определил ей последний сумасбродный сейм»⁶⁰ (стоит отметить, что несмотря на передачу власти в Речи Посполитой своим сторонникам Екатерина II продолжала рассматривать данное государство скорее как потенциального военного противника⁶¹).

Для нового российского посла один из служащих посольства в Варшаве (по данным П. В. Стегния, это был Карл Боскамп⁶²) в январе 1793 г. подготовил серию психологических портретов главных действующих лиц местной политической сцены. Ш. Коссаковского представитель российского посольства считал «единственным опасным на сегодняшний день в Польше человеком», всемогущим «благодаря изменениям, которые он сделал в армии Литвы». Однако еще больший интерес в этом тексте вызывает заключительная фраза, ставшая, по сути, лейтмотивом дальнейшего обращения с Ш. Коссаковским российским двором:

59 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 05 (16) 01 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 13 об–14.

60 Екатерина II – Я. Е. Сиверсу, Санкт-Петербург, 22 12 1792 (02 01 1793), in: Петр Стегний, *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II*, с. 610–611; *Instrukcje i reskrypty do ambasadorów rosyjskich w Rzeczypospolitej w latach 1772–1794*, oprac. Adam Danilczyk, Jacek Kordel, Vadzim Anipiarkou, Sławomir Łuczak, współpraca Zofia Zielińska, Warszawa: Instytut Historii PAN, Wydawnictwo Neriton, 2019, p. 299. Интернет-доступ: <https://rcin.org.pl/publication/173330> [просмотрено 02 09 2021].

61 *Ibid.*, p. 299–300. Ср. с рескриптами О. А. Игельstromу накануне и в начале восстания 1794 г., *Ibid.*, p. 341–358.

62 Петр Стегний, *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II*, с. 295.

Kossakowski, le hetman. Le seul homme dangereux qu'il y ait actuellement en Pologne. Il nous a été très fidèle jusqu'à présent, mais son attachement n'a pas beaucoup de mérite, parce que lui et sa famille ont immensément gagné par la contrerévolution. Il paraît lié avec le maréchal Potocki et c'est encore dans des vues d'intérêt, parce qu'il s'agit d'un mariage entre une fille de celui-ci et un des neveux de Kossakowski. Par les changements qu'il a fait dans l'armée de Lithuanie, il y est tout puissant. Il a été confédéré de Bar. Il faudra le faire observer de près à la première apparence d'un éclat, sans cependant blesser sans nécessité son amour propre qui est son côté faible (подчеркнуто мной – В. А.)⁶³.

Как видим, Ш. Коссаковского воспринимали как человека вспыльчивого и поэтому требующего за собой внимательного наблюдения; к тому же – с обостренным самолюбием, которое не стоит задевать без необходимости. В качестве недостатка его биографии было отмечено участие в Барской конфедерации, в качестве положительного момента – установление родственных уз со С. Щенским Потоцким, которому Екатерина II доверяла больше, чем иным участникам конфедерации (в тексте речь идет о предстоящей свадьбе племянника Ш. Коссаковского Юзефа Доминика с дочерью Щенского Людвигой (10 02 1793))⁶⁴. При этом отмечалось, что наблюдаемая в последние годы сильная привязанность Ш. Коссаковского к России «не без недостатка»: привязанность эта объяснялась исключительно «огромными выгодами», которые «он и его семья» получили благодаря недавним политическим переменам.

На рубеже 1792–1793 гг. в Речи Посполитой циркулировали многочисленные слухи о постоянной коммуникации Ш. Коссаковского с П. А. Зубовым и формировалось мнение о росте влияния Коссаковских как внутри страны, так и (что, полагаем, было ошибочным суждением) в самой российской столице. Одно из таких свидетельств – из ближайшего окружения Ш. Коссаковского и, поэтому, в большей степени отражающее видение ситуации с точки зрения самого гетмана, чем его кураторов в России – пересказывал в одном из своих донесений И. Потоцкому Я. Дембовский: «Wszelako nic bez wiedzy i woli Kossakowskiego stać się nie może [...] Że Zubow faworyt ma swoje wielkie widoki i osobiste nawet, które muszą być Kossakowskiemu wiadome [...] Że Kossakowski hetman wkrótce wyjedzie do Petersburga [...] dla układania dalszych z Zubowem planów, tak co do Polski, jako

63 АВПРИ, ф. «Варшавская миссия», оп. 80/1, д. 1476, л. 143.

64 Irena Homola, Kossakowski Józef Dominik, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. XIV, Wrocław [i in.]: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1968–1969, p. 275.

też i osobistych widoków samego Zubowa»⁶⁵. На наш взгляд, представления Я. Дембовского о максимальной степени открытости в отношениях между Ш. Коссаковским и П. А. Зубовым, равно как и о совпадении их интересов в Речи Посполитой, в целом были неверными. Попытаемся поставить политические события, происходившие вокруг Ш. Коссаковского, в контекст совершенно иной интерпретации.

23 января 1793 г. Россия и Пруссия подписывают соглашение о втором разделе Речи Посполитой, и с этой даты ход дальнейших событий для Ш. и Ю. Коссаковских приобретает негативную логику. Каждый последующий стратегический шаг Петербурга относительно Речи Посполитой, так или иначе, будет вступать в конфликт с интересами братьев, а совокупность действий российского двора станет по-настоящему роковой в их судьбе.

Поведение Екатерины II относительно своих клиентов не было при этом лишено черт политического флирта. Весной–летом 1793 г. семья Коссаковских и ее союзники, благодаря российскому давлению на Станислава Августа и других представителей государственной власти (в том числе членов Генеральной конфедерации Обоих Народов), получила ряд важных должностей и земельных прав, в их числе – долгожданную номинацию Шимона на должность великого гетмана литовского (в июле 1793 г.). В течение 1793 г. братья продолжали получать от императрицы и ее фаворита письма, содержащие многочисленные знаки выражения доверия и уважения. Великий гетман литовский воспринимал все это как свидетельство возможности личного участия в корректировании линии петербургской политики в Речи Посполитой. Поощряя Ш. Коссаковского в подобных иллюзиях, Екатерина II деликатно сдерживала союзника по конфедерации от реализации мер, выходящих за рамки сценария, предусмотренного конвенцией о втором разделе Речи Посполитой.

Известно, что реакцией Ш. Коссаковского на сведения о разделе стало письмо, направленное ближайшему окружению П. А. Зубова 13 февраля 1793 г., с альтернативным предложением сохранения Великого княжества Литовского в качестве автономного в составе Российской империи. Содержание самого письма, введенного в научный оборот В. Конопчинским, проанализировано в работах В. Долинскаса и Р. Шмигельските-Стукене⁶⁶. Добавим лишь, что документы российского императорского двора не указывают на какие-либо колебания в отношении выполнения январской конвенции 1793 г., более

65 J. Dembowski do I. Potockiego, Warszawa, 12 09 1792, in: *Tajna korespondencja z Warszawy 1792–1794 do Ignacego Potockiego*, p. 51.

66 Władysław Konopczyński, *Kossakowski Szymon Marcin*, p. 292; Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 634–635; Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, *Kosakovskių ir Platono Zubovo ryšiai*, p. 39–40; Источник (копия): ВСЗ, rkps. 2257, l. 30–36.

того – в части, известной нам на сегодняшний день, не содержат свидетельств даже обсуждения предложения Ш. Коссаковского. Игнорирование его инициативы Екатерина II маскировала внешней формой благосклонного молчания (отметим, что в подобной манере российская императрица проигнорировала и проекты переустройства Речи Посполитой, предложенные С. Щенным Потоцким). Весьма характерно в этом смысле ее указание по дезориентации Коссаковских в рескрипте Я. Е. Сиверсу от 23 06 (03 07) 1793 г., выдержки из которого в 1915 г. опубликовал Р. Г. Лорд (*Robert Howard Lord*):

Laissez les Lituaniens à eux-mêmes. Accueillez-les, mais ne les conseillez ni ne les déconseillez. Vous avez fort bien répondu à l'évêque Cossacovsky; mais restés en-là et empêchez toute explosion prématurée et par conséquent indiscrette⁶⁷.

В указанном рескрипте Екатерина II подтвердила прежнее поручение послу добиваться на Гродненском сейме 1793 г. утверждения январской конвенции о разделе⁶⁸. Ш. Коссаковский попытался было выехать в Петербург в надежде на встречу с императрицей, но не получил от российского посла въездного «паспорта»⁶⁹.

С сенаторской скамьи Ш. и Ю. Коссаковские наблюдали, как послы Великого княжества Литовского выступают за сохранение границ и целостности Родины⁷⁰. Согласно определению Я. Е. Сиверса, сейм в Гродно вошел в историю как комедиантский: патриотическая риторика и поведение политических и финансово зависимых послов были преимущественно срежиссированными и использовались главами основных группировок как разменная карта в полити-

67 Catherine II à J. Sievers, Petersburg, 23 06 (03 07) 1793, in: Robert Howard Lord, *The Second Partition of Poland: a Study in Diplomatic History* (*Harvard Historical Studies*, vol. XXIII), Cambridge: Harvard University Press, 1915, p. 555; *Instrukcje i reskrypty do ambasadorów rosyjskich w Rzeczypospolitej w latach 1772–1794*, p. 317. В нашей статье не говорится о внутриполитической программе Ш. и Ю. Коссаковских накануне Гродненского сейма, а также об их усилиях по сохранению в период работы сейма Тарговицкой конфедерации, поскольку эти вопросы подробно изложены в историографии. Пример: Łukasz Kądziała, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej*, p. 96–126, 204–216.

68 Robert Howard Lord, *The Second Partition of Poland*, p. 555; *Instrukcje i reskrypty do ambasadorów rosyjskich w Rzeczypospolitej w latach 1772–1794*, p. 317.

69 Władysław Konopczyński, Kossakowski Szymon Marcin, p. 292.

70 В Долинскас приводит данные одной из депеш прусского посла А. Бухгольца от 09 06 1793, согласно которым накануне начала заседаний сейма группа послов, подконтрольных Ш. и Ю. Коссаковским, насчитывала 50–60 человек (Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 663). В соотношении с представительством Великого княжества Литовского на сейме 1793 г. (количество представителей не превышало указанное число) корректность сведений прусского посла достаточно условна и возможна только с учетом союзников Ш. и Ю. Коссаковских в сеймовой избе среди представителей Польской Короны.

ческой торговле за кулисами сеймовой избы⁷¹. Для самого Я. Е. Сиверса ирония политики заключалась в том, что с речами против раздела среди прочих выступали послы, избранные за российские деньги и (или) контролируемые людьми, верность которых России не вызывала до этого серьезных сомнений. Степень доверия в этом вопросе к Коссаковским (в первую очередь – со стороны О. А. Игельстрома) отражала ход избирательной кампании. Что касается Польской Короны, российский генерал-аншеф за два дня до начала сеймиков (27 05) уже имел список части будущих послов. С целью их «избрания» в Польском Королевстве на каждом сеймике присутствовала российская военная команда во главе со штаб-офицером⁷². «При сеймиках по местам Княжества Литовского таковых стаб-офицеров употребляемо не было, потому что господа Кассаковские все взяли на свой отчет [...], а по сему – делал вывод О. А. Игельстром – [...] можно надеяться, что и сейм произведен будет без всякого шума и раздора»⁷³.

71 Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 186–189. Ср.: Zygmunt Mann, *op. cit.*

72 «Роспись воеводствам и местам (Польской Короны – В. А.), по коим имеют быть производимы сеймики, с показанием, кто из польских особ к управлению оных директоры, и предназначены [в] земские послы, также кто из российских стаб-офицеров отправлены для присутствия на сеймиках и какие куда отряжены по предмету сему воинские команды для наблюдения тишины и порядка», О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 14 (25) 05 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 224–227. Такие же меры еще в середине мая планировались в Великом княжестве Литовском (см. ордонансы О. А. Игельстрома генерал-майору Николаю Дмитриевичу Арсеневу от 04 (15) 05 1793, (перевод на польский), in: *Powstanie T. Kościuski z pism autentycznych sekretnych dotąd drukiem nieogłoszonych wydane*, Poznań: w Księgarni Nowej J. Łukaszewicza, 1846, p. 164–175. Интернет-доступ: <https://sbc.org.pl/publication/257099> [просмотрено 02 09 2021]. По-видимому, в последний момент от них решено было отказаться. В письме, которое содержало данное приложение, О. А. Игельстром сообщал П. А. Зубову (РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 223 об.), что «управление сеймиками по всей Литве приняли на себя господа Кассаковские, не заимствуя к тому пособия ни денежного, ни войсками». Сам Ш. Коссаковский несколькими днями ранее ответил: «W Polsce (в значении Короны – В. А.) sypią hojnie pieniądze na utrzymanie sejmików i żadnego województwa nie ma, gdzie by pomocy nie żądano wojskowej. Co do nas, nie tylko żeśmy o pieniądzach mówić sobie nie pozwolili, aleśmy prosili, aby wyszło wojsko z każdego miejsca, gdzie się sejmikuje, i wszędy nieuchybnie utrzymamy silnie z nami złączonych przyjaciół» (Sz. Kossakowski do S. Szczęsnego Potockiego, Grodno, 19 05 1793, ВСз, гкпс. 3475 II, к. 88–89; ср.: Władysław Smoleński, *Konfederacja targowicka*, p. 441–442). Я. Е. Сиверс, напротив, утверждал, что на проведение сеймиков в Великом княжестве Литовском Ю. Коссаковский потребовал у него 8.000 дукатов; российский посол дал только половину этой суммы (4.000), а недостающую часть «предложил» взять с доходов от администрирования земель краковского епископства, право на которое ливонский епископ получил при помощи России – в результате для российского посольства «стоимость» одного литовского посла снизилась до 200 дукатов, тогда как в Короне она составляла 500 (Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 97, 189; ср.: Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, Kosakovskią ir Platono Zubovo gyšiai, p. 38).

73 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 25 05 (05 06) 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 241 об. Стремление Ш. и Ю. Коссаковских не допустить перехода контроля над сеймиками к российским военным, по-видимому, объяснялось недавними конфликтами с российским генералитетом при создании региональных конфедераций летом–осенью 1792 г., см. выше. Подробнее о ходе сеймовой кампании 1793 г. см.: Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės konfederacijos susidarymas ir veikla 1792–1793 metais*, p. 194–241.

В результате две недели (срок, в течение которого Я. Е. Сиверс первоначально планировал утвердить трактаты о втором разделе Речи Посполитой⁷⁴) превратились в пять месяцев нервных заседаний сейма. Открыто противодействуя послу, Коссаковские продолжали верить в сохранении возможности апеллировать к Екатерине II в их конфликте с Я. Е. Сиверсом, не осознавая в полной степени, насколько далеко политические интересы (и предложения) их семьи расходятся с ближайшими планами России.

Российские проекты сокращения литовских войск и их влияние на судьбу Ш. Коссаковского

В перечне последствий нового раздела наиболее угрожающе для интересов Ш. Коссаковского выглядело уменьшение армии, настойчиво требуемое Россией. О несогласованности его позиции с российской стороной накануне сейма 1793 г. свидетельствовали конфликты, связанные с нахождением войск Великого княжества Литовского на территориях, провозглашенных новоприсоединенными к Российской империи. Военное руководство России получило от Екатерины II приказ принять военных Великого княжества Литовского, расквартированных в центральной части современной Беларуси, на свою службу. Гетман разослал по подразделениям бумагу с запретом входить в чье-либо подчинение без его приказа. Одну из таких ситуаций, сложившуюся вокруг 8-го пехотного полка литовских войск «семьи Радзивиллов») описал М. Н. Кречетников в донесении П. А. Зубову от 29 04 (10 05) 1793 (текст см. в *Приложении № 5*). Окруженный и обезоруженный тремя бригадами российской армии полк, несмотря на отказ подчиниться представителям российской власти, был расформирован, офицеры высланы за кордон, а солдаты отосланы в российские пехотные подразделения⁷⁵.

74 Łukasz Kądziela, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej*, p. 138.

75 М. Н. Кречетников – П. А. Зубову, м. Лобунь, 29 04 (10 05) 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 218, л. 281–282. В письме также сообщалось о согласии на переход на российскую службу «пинской бригады» (2-й бригады Национальной кавалерии войск Великого княжества Литовского), упомянутой, по-видимому, в речи смоленского кастеляна Антония Суходольского на сессии сейма 19 08 1793 (в защиту позиции великого гетмана литовского): «Co się zaś ściąga do zajętego kordonem wojska lit., doniósł (Ш. Коссаковский – В. А.), iż tylko część brygady jednej i pułk ósmy są zabrane, gdy koronnego wojska do dwudziestu kilku tysięcy temu losowi uległo», *Sejm grodzieński 1793*, wyd. Henryk Olszewski, Biblioteka Kórnicka PAN, Centrum Elektronicznych Tekstów Humanistycznych: sesja 47, 19 augusta. Интернет-доступ: <http://www.bkpan.poznan.pl/projekty-zakonczone/ELITY/SEJMI1793/s47.htm> [просмотрено 22 05 2020]. См. также: Mariusz Machynia, Valdas Rakutis, Czesław Szrednicki, *Oficerowie Wojska Wielkiego Księstwa Litewskiego 1777–1794. Spisy. Sztab, kawaleria, artyleria, wojska inżynierskie i piechota [Oficerowie Rzeczypospolitej Obojga Narodów 1777–1794: spisy, t. 2]*, Kraków: Księgarnia Akademicka, 1999, p. 92, 459; Ср.: Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 95; Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, Eduardas Brusokas, Liudas Glemža, Robertas Jurgaitis,

В 1903 г. В. Смоленский (*Władysław Smoleński*) опубликовал информативный источник с изложением программы Ш. Коссаковского накануне сейма – его письмо С. Щенскому Потоцкому от 19 мая 1793 г., в котором гетман, в частности, писал: «Posłałem do j.w. Zubowa i Altestego (Андреа Альтести, секретарь П. А. Зубова – В. А.) stan podatków naszych i możność utrzymania 13 tysięcy kilkuset ludzi (речь идет об армии Великого княжества Литовского – В. А.) [...] Jeśli by było dopuszczono zarządzić to w sposobie kantonistów⁷⁶, czyli milicjantów⁷⁷, możesz j.w. waszmość Pan Dobrodziej uręczyć, że tak to potrafię zmaskować przez wyraz prawa, iż żaden czego czuć sąsiadujący nie może (речь идет о Пруссии и Австрии – В. А.) [...] Wszak się wojna francuska nie skończyła, tysiąc odmian między wojującymi stać się może. Za co osłabiać moc prowincji litewskiej, która w każdym czasie przez pozycją swoją na jeden krok uchybić nie może?»⁷⁸. Для лучшего понимания предложений Ш. Коссаковского и его дальнейших действий, вспомним, что накануне и в начале русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Г. А. Потемкин лоббировал перед Екатериной II предложения Ф. К. Браницкого и С. Щенского Потоцкого разрешить в составе российской армии присутствие под их руководством военных подразделений из Речи Посполитой⁷⁹. В 1793 г. обсуждалась не только упомянутая в цитируемом письме возможность присоединения России к военной коалиции против Франции, но и вероятность новой войны на Балканах⁸⁰. Таким образом, только в ситуации сохранения армии Ш. Коссаковский мог рассчитывать на восстановление политической заинтересованности России в услугах гетманов. Не найдя в этом вопросе поддержки со стороны России, великий гетман

Valdas Rakutis, *Modernios administracijos tapimas Lietuvoje: valstybės institucijų raida 1764–1794 metais: kolektyvinė monografija*, Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2014, p. 433 (отмечен отказ литовской Скарбовой комиссии выделить средства на эти подразделения).

76 Кантонистами (по примеру Пруссии и Швеции) называли военнотружущих, которых после введения рекрутской повинности (1789) набирали в армии Короны и Великого княжества Литовского из закрепленных за конкретными полками так называемых «кантонов» – округов с определенным числом «дымов». См.: Юры Гардзеў, *Цывільна-вайсковыя параджавыя камісіі ў Вялікім Княстве Літоўскім у часы Чатырохгадовага сойма (1789–1792)*, Смаленск: Інбелкульт, 2014, с. 332–340.

77 Обратим внимание, что в марте 1794 г. Ш. Коссаковский пытался завербовать часть уволенных военнотружущих Великого княжества Литовского в свою надворную милицию, что не соответствовало намерениям России перевести их на свою службу (см. Leonid Zyt-kowicz, *Litwa i Korona w 1794*, in: *Ateneum Wileńskie*, 1937, т. 12, p. 527–528).

78 Sz. Kossakowski do S. Szczęsnego Potockiego, Grodno, 19 05 1793, in: *Władysław Smoleński, Konfederacja targowicka*, p. 442; подлинник: ВСЗ, rkps. 3475 II, к. 89–90.

79 *Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791*, с. 260, 265, 268, 270–272, 274 (№ 826, 833, 837, 838, 839, 842); с. 802, 804, 807–808, 810, 814, 818, 853–854 (комментарий к № 824, 826, 833, 837, 842, 851); Ольга Елисеева, *Граница России – Черное море. Геополитические проекты Г. А. Потемкина*, с. 258–271.

80 *Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в.* Москва: Наука, 1978, с. 45.

литовский в дальнейшем надеялся провести сокращение армии, не уменьшая количество полков и сохраняя, по возможности, в каждом из них прежний офицерский состав; уменьшению подлежал только численный состав солдат в каждом из подразделений⁸¹. Со второй половины июня О. А. Игельстром постепенно начал раскрывать перед Ш. Коссаковским намерения России вербовать в свою армию военнослужащих Великого княжества Литовского. Игельстром, в частности, потребовал в связи с предстоящим сокращением провести передислокацию подразделений литовской армии, расположенных «при границе Пруссии», вглубь Великого княжества – «ближе к границам новоприсоединенных к России земель»⁸². Российский генерал-аншеф, вопреки ожиданиям, сразу же столкнулся со следующей картиной: из армии начали увольнять или отправлять «в отпуск только тех нижних чинов, кои в селениях, где прежде жительствоваали, имеют дома, родителей, жен и детей». В письме П. А. Зубову от 14 (25) июня, О. А. Игельстром делился своими беспокойствами:

В намерении сем кроется интрига та, чтоб по одному лишь виду сделать уничтожение назначенного к тому числа войск, которое со временем вновь может быть собрано, когда возжелает того правительство и даст на то повеление. Сверх того, в уничтожении таким образом польских войск невыгодность для нас есть та, что ежели будут увольняемы из службы одни лишь те, кои имеют дома и родных, то ни под никаким видом ни один человек из оных не согласится вступить в нашу службу⁸³.

По прошествии полугода О. А. Игельстром сообщил фавориту, что его подозрения полностью подтвердились: за последние месяцы было отправлено в отпуск (и в последствии уволено) из каждой роты до 25-ти кантонистов, а в декабре «вновь приступают увольнять и из каждой роты по 35 человек таких людей, кои называются у них кантонистами и имеют семейства и дома в тех местах, из коих при начале революции в Польше взяты в службу». Российский генерал-аншеф отмечал, что «ежели и сии будут отставлены и

81 Не имея доступа к российским материалам, в том числе корреспонденции О. А. Игельстрому, А. Кандзеля суть данной концепции Ш. Коссаковского изложил на основании переписки Станислава Августу, Łukasz Kądziała, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej*, p. 238. Ср.: Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 698 (отмечено, что план Ш. Коссаковского был «своего рода заговором» и, в случае его реализации, «шагом к созданию профессиональной армии» («Tai būtų rimtas žingsnis į profesionalios kariuomenės sukūrimą»), поскольку позволял формально выполнить требование сократить войска, но в то же время предусматривал возможность быстрой дополнительной мобилизации).

82 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 10 (21) 06 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 263 об.

83 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 14 (25) 06 1793, *Ibid.*, л. 307–307v.

допущены до своих домов, тогда уже весьма трудно будет наклонять их ко вступлению в нашу службу. По исключении же их – известное число коих простирается до 3500 человек, а может быть найдется еще и более – весьма мало уже останется таких, кои в службу нашу могут быть набираемы»⁸⁴.

В более раннем донесении П. А. Зубову (от 4 (15) 06 1793) О. А. Игельстром, вторя идеям фаворита, изложил несложную логику российских властей. В Санкт-Петербурге рассчитывали путем сокращения в Речи Посполитой большей части войск увеличить свою армию при несопоставимо меньших расходах по сравнению с обычными рекрутскими наборами. Поддерживая П. А. Зубова в его намерениях, О. А. Игельстром заранее подсчитал, что для вербовки в соседнем государстве 20 тысяч солдат и офицеров потребуется сумма в 1.300.000 рублей (при расходах в обычной ситуации – 7.200.000), при том, что «государство освободит себя от целого набора рекрутского»⁸⁵. Именно этот мотив излагался как основной; второстепенными целями было лишить аналогичных возможностей соседние армии Австрии и Пруссии, а Речь Посполитую – шансов на успех вооруженного восстания. При этом само восстание при гарантии его подавления допускалось в качестве возможных политических издержек. За 9 месяцев до его начала О. А. Игельстром предсказал, что от таких мер со стороны России внутри Речи Посполитой, безусловно, произойдут «возмущения, которыми воспользуются соседи и предложат новый раздел», замечая при этом П. А. Зубову: «Если необходимость больше за последствия, можно допустить по русской пословице – *сила и железо ломает*»⁸⁶ (повторим, что речь идет о письме, написанном еще в июне 1793 г., текст см. в *Приложении № 6*).

Численный состав армии непосредственно отражался на значимости гетманской власти внутри Речи Посполитой. В отношении этой проблемы екатерининский двор – и прежде всего следует говорить лично о П. А. Зубове, так как именно он был вдохновителем и главным разработчиком этого плана – открыто проигнорировал позицию прошлых союзников по конфедерации. В «Северной столице» было решено, что Гродненский сейм согласится на значительное сокращение войск Польской Короны и Великого княжества Литовского: не только численно (в разы), но и структурно. В качестве компенсации за нереализованные политические амбиции Ш. Косаковскому и Петру Ожаровскому (генеральный региментарий, с ноября 1793 г. – великий гетман коронный) была предложена фиксированная плата за

84 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 11 (22) 12 1793, *Ibid.*, d. 2, l. 35v–37; Письмо сопровождалось жалобой О. А. Игельстрому на бездеятельность и игнорирование данной проблемы Я. Е. Сиверсом.

85 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 4 (15) 06 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 260 об–261.

86 *Ibid.*, l. 258v–259v.

каждого местного рекрута, переведенного в армию Российской империи, – по 10 рублей.⁸⁷ В письме к П. А. Зубову, от 26 07 (06 08) 1793 г. О. А. Игельстром высказал предположение, что гетманы не захотят компрометировать себя прямым участием в вербовке, и рассчитывал в этом случае на раздачу денег мелким вербовщикам, прежде всего – евреям, а также на непосредственный подкуп новобранцев⁸⁸.

В начале сентября 1793 г. О. А. Игельстром сообщал фавориту о своих дальнейших наблюдениях за настроениями Ш. Коссаковского:

В Гродне открывался я в разные времена великому гетману Коссаковскому о высочайшей Ее Императорского величества воле относительно принятия в службу российскую уничтожаемых польских войск. Он преподал мне наисильнейшее уверение, что хотя не прямо собою, но посторонним образом всемерно будет способствовать в приведении сего предположения до благоугодного Ее Императорскому величеству совершения⁸⁹.

Со стороны Ш. Коссаковского эта была не более чем уловка. Он обещал О. А. Игельstromу «всемерное» содействие только после принятия официального решения о сокращении армий. Гетман объяснял свою позицию желанием переложить ответственность за непопулярные действия на сейм, на самом же деле – рассчитывал с помощью контролируемых послов и союзников сорвать в избе принятие соответствующих постановлений. Данное условие

87 «Послику в Польше первейшее основание всеми делами есть употребление по оным денег, [...] то и предложите вы секретным образом Коссаковскому и Ожаровскому по десяти рублей за каждого отданного ими вам рекрута», Екатерина II – О. А. Игельstromу, 12 (23) 07 1793, РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 2727, л. 46. Отметим, что начало цитаты является почти дословным повторением письма О. А. Игельstromа П. А. Зубову от 04 (15) 06 1793 (см. Приложение № 6).

88 О. А. Игельstrom – П. А. Зубову, Варшава, 26 07 (06 08) 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 352 об. Ср.: Jan Jakub Sievers, *Jak Doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 161–162.

89 О. А. Игельstrom – П. А. Зубову, Варшава, 29 08 (9 09) 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 414. Далее в письме сообщалось, что после того, как сейм в Гродно определит условия сокращения местных войск, набор «польских воинских людей» в российскую армию начнут осуществлять родные братья П. А. Зубова: Николай Александрович – в Великом княжестве Литовском (при содействии Ш. Коссаковского) и Валерьян Александрович – в «Коронной Польше» (при содействии польного писаря коронного Адама Каетана Миончинского и майора Цикотского (вероятно, Ян Август, генерал-майор коронных войск (польск. Jan August Cichocki)); на Вольни данные функции планировалось возложить на заместителя маршалка Тарговицкой конфедерации Антония Пулавского и полковника 4-го коронного полка Передней Стражи Людвика Фабрици (*Ibid.*, I. 414–414v). Ср.: Łukasz Kądziela, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej*, p. 281, 360; Mariusz Machynia, Czesław Szrednicki, *Oficerowie Rzeczypospolitej Obojga Narodów 1777–1794: spisy*, t. 1: *Oficerowie wojska koronnego 1777–1794*, cz. 1: *Sztaby i kawaleria*, Kraków: Księgarnia Akademicka, 2002, p. 440.

российское руководство (по совету О. А. Игельстром⁹⁰) приняло, что еще больше усилило давление на Я. Е. Сиверса и, в конечном счете, привело к его отставке, а Коссаковских вынудило со временем полностью «снять маски» и продемонстрировать крайнюю степень неудовольствия позицией России и содержанием военной реформы. Сессии 28 сентября; 2, 5, 7 октября 1793 г. по своей напряженности не уступали заседаниям в дни утверждения трактатов о разделе⁹¹. Подобного рода демарш стоил братьям утраты доверия в Петербурге⁹². Я. Е. Сиверс не смог добиться на сейме полного пакета требуемых постановлений (с точными цифрами сокращения армии Великого Княжества Литовского) и передал полномочия принятия остальных решений по данному вопросу местной Военной комиссии, состав которой российский посол формировал, ставя перед собой только одну цель: максимально ограничить роль в ближайших событиях великого гетмана литовского⁹³. Определить, что эти действия не были исключительно инициативой Я. Е. Сиверса, но отражали общее недоверие к Ш. Коссаковскому со стороны правителей России, в определенной степени помогает следующий факт: в марте 1794 г. П. А. Зубов приказал восстановить в Военной комиссии Великого княжества Литовского одного из ее членов, Станислава Мануци, после жалобы последнего на действия Ш. Коссаковского, связанные с исключением Мануци из Комиссии⁹⁴.

90 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 26 07 (06 08), РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 351–351 об.

91 Сам великий гетман литовский отсутствовал по причине болезни, но связанные с ним послы до последнего стремились сорвать проект военной реформы: протестуя против принятия реформы, епископ Юзеф Коссаковский (07 10 1793) демонстративно покинул зал заседаний; ранее (28 09) лидский посол Александр Нарбут, ссылаясь на голод и злоупотребления российских войск, потребовал вывода российских военных частей из страны. См.: *Sejm grodzieński 1793*. Интернет-доступ: <http://www.bkpan.poznan.pl/projekty-zakonczone/ELITY/SEJM1793/s70.htm> [22 05 2020], etc. Ср.: Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 186; Kądziała Łukasz, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej*, p. 236–243.

92 Уже 13 07 1793 неустановленное лицо сообщало Ш. Коссаковскому из Санкт-Петербурга, что несогласованные с Я. Е. Сиверсом действия (в частности, на сессии 06 07 1793) спровоцировали сильное неудовольствие Екатерины II и П. А. Зубова. См.: Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, Kosakovskią ir Platono Zubovo gyšiai, p. 39 (источник: Biblioteka Jagiellońska, rkps. 4436, т. 2, к. 183); Ср.: *Sejm grodzieński 1793*. Интернет-доступ: <http://www.bkpan.poznan.pl/projekty-zakonczone/ELITY/SEJM1793/s17.htm> [22 05 2020].

93 Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 187.

94 «Молодой Мануций (Станислав – В. А.) не исключен из числа членов литовской Воинской комиссии, и никогда не было к тому исканий гетмана Коссаковского, а только было с неудовольствием принято, что он, не сказавшись никому самовольно уехал в Санкт-Петербург. Пользуясь вашим покровительством, как сын (Станислав – В. А.), так и отец (Николай – В. А.) во всякое время будут мною от всех притеснений защищаемы», О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 22 03 (02 04) 1794, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 301–301 об. Как видим из письма, О. А. Игельстром отрицал сам факт исключения С. Мануци из состава комиссии. Ср.: Vydas Dolinskis, *Simonas Kosakovskis*, p. 730; Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, Eduardas Brusokas, Liudas Glemža, Robertas Jurgaitis, Valdas Rakutis, *Modernios administracijos tapimas Lietuvoje: valstybės institucijų raida 1764–1794 metais*, p. 447. О негативном отношении Н. и С. Мануци к Ш. Коссаковскому во время создания конфедерации в Браславе (май

Отставку Я. Е. Сиверса и его замену в статусе посла на О. А. Игельстрома ряд исследователей склонны интерпретировать (на наш взгляд, ошибочно) как реванш со стороны Ш. и Ю. Коссаковских. Заметим, что в ситуации ограниченного доступа к российским материалам историкам часто приходится смотреть на происходящее в Речи Посполитой «глазами» авторов более доступных (местных) источников, а значит, с некоторой степенью аберрации: преимущественно, на уровне восприятия событий в Варшаве или Гродно. Не трудно представить, что над Невой конфликты королевской группировки с Ш. и Ю. Коссаковскими, равно как и последних – с Я. Е. Сиверсом, выглядели менее значимыми и рассматривались лишь в контексте реализации собственных задач, одну из которых Россия не смогла решить в том числе из-за действий великого гетмана литовского. С осени 1793 г. российское руководство намеревалось, но так и не смогло до начала восстания 1794 г. вывести из Речи Посполитой большую часть своих войск, которым оставалось выполнить последнюю задачу – сопроводить на территорию второго раздела (в качестве дополнительного «бонуса» к аннексии) тысячи рекрутов, демобилизованных из армий Короны и Великого княжества Литовского, и после этого «закрыть» границу⁹⁵. Ответственность за срыв этого плана по причине задержки принятия условий военной реформы О. А. Игельстром (с выгодой для себя) возложил на Я. Е. Сиверса, не сумевшего добиться всех необходимых решений от сейма⁹⁶, а тот, в свою очередь, – на Ш. и Ю. Коссаковских. В качестве одного из веских доказательств своей правоты бывший российский посол предоставил списки голосовавших в сейме на каждой из сессий⁹⁷. Иными словами, отставка Я. Е. Сиверса не содержала предпосылок «реабилитации» Ш. Коссаковского, противодействие которого военной реформе вызывало, по-видимому, в Петербурге не меньшую степень раздражения, чем неспособность российского посла добиться ее принятия.

Кривая изменений отношения к великому гетману литовскому хорошо прослеживается на примере донесений О. А. Игельстрома: до осени 1793 г. в переписке с фаворитом он отзывался о Ш. Коссаковском достаточно часто и, скорее, в позитивном ключе, позднее же, следуя, по видимому, за колебаниями конъюнктуры в российской столице, старался вовсе не упоминать его без

1792) см.: Vadzim Anipiarkou, *Konfederacja targowicka w 1792 r. w świetle korespondencji służbowej rosyjskiego generała Michaiła Kreczetnikowa*, p. 78.

95 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 04 (15) 09 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 1–7 об. Ср.: Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 164.

96 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 29 08 (09 09), 13 (24) 09, 09 (20) 10, 16 (27) 11, 28 11 (9 12), 11 (22) 12 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 414 об, 423 об, 460; ч. 2, л. 29–30 об, 33 об, 35–35 об.

97 J. J. Sievers do O. Igelströma, 28 01 1794 (перевод на польский), in: Jan Jakub Sievers, *Jak doprowadziłem do drugiego rozbioru Polski*, p. 190, ср. *Ibid.*, p. 186.

крайней на то необходимости. Одним из редких исключений стало письмо от 28 02 (11 03) 1794 г., в котором О. А. Игельстром кратко сообщил П. А. Зубову о визите к нему Ш. Коссаковского с целью обсуждения военной реформы. Фактически *post factum* великий гетман литовский подчинился российским требованиям о значительном сокращении литовских войск, взамен же подал ноту, с изложением своих материальных претензий к российскому руководству. Симптоматично, что сам О. А. Игельстром отказался содействовать их удовлетворению и передал на дальнейшее рассмотрение в Санкт-Петербург⁹⁸. Как следует из содержания части ноты, переведенной на русский язык⁹⁹, Ш. Коссаковского накануне лишили ряда значимых источников дохода, причем – на новоприсоединенных в 1793 г. к России землях: Ляховицкого графства (в российском переводе «Ляшевицкого», во фр. подлиннике *de Lachowicze*¹⁰⁰), на территории которого, по-видимому, ранее произошел выше описанный инцидент с 8-м пехотным полком войск Великого княжества Литовского¹⁰¹, и Перебродского (соответственно – «Пребродского», *de Perebrodzie*¹⁰²) войтовства, изъятого у Ш. Коссаковского в российскую казну по личному распоряжению минского генерал-губернатора Тимофея Ивановича Тутолмина. По последнему поводу великий гетман литовский жаловался О. А. Игельstromу:

Сей поступок, милостивый государь, нимало не удивил меня, ибо я видел и довольно чувствовал, что с самого начала забраня края недоброжелательствующие мне изыскивали всевозможные способы оклеветать и очернить меня пред его высокопревосходительством господином генерал-губернатором (И. Т. Тутолминым – В. А.) [...] и сим то самым способом они не только лишили меня того, что мне принадлежало по праву, но еще обесславили меня в глазах публики, которая, видя, что со мною производится то, чего еще ни с кем не случалось, [стала] делать из их злоковарных замыслов

98 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 28 02 (11 03) 1794, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 113–113 об.

99 *Ibid.*, л. 114–119.

100 РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 114; ВСз., гкps. 2257, к. 53. Об имущественных спорах И. Массальского с Ш. Коссаковским, связанных с передачей под управление последнего Ляхович (*de facto* по указанию Я. Е. Сиверса, формально – по решению Генеральных конфедераций Великого княжества Литовского и Обоих Народов в апреле–июне 1793 г.) см.: Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 656–668. Передача была оформлена под видом компенсации долга государственной казны в 500 тыс. злотых, потраченных Ш. Коссаковским на содержание литовской армии в 1792 г. (*Ibid.*, p. 647–648); как видно из текста представленной ноты (см.: *Приложение № 7*), спустя несколько месяцев новые российские власти поставили под сомнение правомерность этого решения.

101 Mariusz Machynia, Valdas Rakutis, Czesław Szrednicki, *op. cit.*, p. 457.

102 РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 116 об; ВСз., гкps. 2257, к. 56. Ср.: *Минские губернаторы, вице-губернаторы и губерньские предводители дворянства (1793–1917)*, с. 76.

такие заключения, удостоверяясь совершенно в том, что будто бы я лишен всех Ее Императорского Величества милостей¹⁰³

В письме от 19 (30) 03 1794 г. П. А. Зубов от имени императрицы попросил Т. И. Туголмина пересмотреть свое решение¹⁰⁴. В этой истории не менее показательны то, что О. А. Игельстром, судя по российскому переводу, передал П. А. Зубову не всю, а только вторую половину ноты Ш. Коссаковского. Не трудно заметить, что в контексте содержания именно этой части (текст вместе с письмом см. в *Приложении № 7*) великий гетман литовский выглядел как человек, полностью освобожденный от дополнительного груза политических амбиций и компенсирующий их лишь требованиями финансового характера. В ином качестве, в том числе в качестве критика действий российского посла, Ш. Коссаковский нужен был О. А. Игельstromу только до отставки Я. Е. Сиверса. После нее дальнейшие критические замечания О. А. Игельstromом, по видимому, воспринимались уже как препятствие, замедляющее его собственную работу (в первой части ноты¹⁰⁵ великий гетман литовский остро раскритиковал состав Военной комиссии, а в нынешнем состоянии дел в Речи Посполитой усматривал угрозу со стороны приверженцев Конституции 3-го мая и методов Французской революции: «Triste suite de la Diète de Grodno, qui mettant au timps des affaires, les bouts-feu les têtes éprises de l'anarchie française, les apologistes de la constitution du 3 de mai, les plaçant dans les diverses magistratures, a cimenté leur pouvoir sur les ruines et débris de cette confédération de Targowitz [sic]»¹⁰⁶).

103 РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 116 об–117 об. Ср.: ВСз., гкps. 2257, к. 56.

104 «Милостивый государь мой Тимофей Иванович. В числе разных требований великого гетмана литовского Коссаковского, изъясненных в записке господину генералу-аншефу барону Игельstromу, от него подданной, а от сей копии, при письме доставленной, которую я и вам в копии препроводил, увидите, ваше превосходительство, изъяснение его об отобранном в казенное ведомство войтовстве Пребродском, поелику в присланных от вас ведомостях о имениях по Минской губернии в статье о войтовстве Пребродском сказано, что оно взято в казенное владение, по необъявлению в представленной привилегии о войтовствах Друйском и Заснудском законного на владение помянутым войтовством прав, причем и можно заключить, как и господин Коссаковский показывает, что оно состояло неотделенным от первых двух войтовств, и потому и угодно Ее Императорскому величеству, дабы вы снабдили себя подробными о сем войтовстве сведениями, и если оно составляет действительно часть других выше упоминаемых и среди в привилегии на них представленных, то сделать надлежащее ваше распоряжение, чтоб оно владельцу было возвращено. Имею честь быть с отличным почтением и преданностью», П. А. Зубов – Т. И. Туголмину, Санкт-Петербург, 19 (30) 03 1794 г., РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 120–120 об.

105 ВСз., гкps. 2257, к. 44–57, там же – более ранняя нота от 13 02 1794 (к. 41–44). Содержание ноты Ш. Коссаковского без упоминания его жалоб экономического характера кратко описал В. Конопчинский, более подробно – на основании материалов отдела рукописей Литовской национальной библиотеки им. М. Мажвидаса (LNMMB RS) – описал В. Долинскас. См.: Władysław Konopczyński, Kossakowski Szymon Marcin, p. 292; Vydas Dolinskas, *Simonas Kosakovskis*, p. 723–728.

106 ВСз., гкps. 2257, к. 47. Большая часть членов литовских Военной и Люстрационной («Счетной») – в российском переводе ноты Ш. Коссаковского) комиссий были вовлечены в подготовку восстания 1794 г. См.: Zdzisław Sulek, *Sprzysiężenie Jakuba Jasińskiego*, p. 84–106.

На Гродненском сейме проводником военных планов России стал королевский двор, стремящийся к максимальному уменьшению политического влияния тарговицких гетманов. Сравнивая позицию сеймовых группировок, Лукаш Канделя (*Łukasz Kądziela*) полагал, что на поверхности предательская позиция послов и сенаторов, связанных со Станиславом Августом, в вопросе военной реформы была более полезной для Речи Посполитой по сравнению с патриотическим популизмом гетманских фракций, стремившихся содержать большую армию из бюджета маленькой страны без самостоятельной внешней политики¹⁰⁷. Не будем, однако, забывать, что военная реформа непосредственно затрагивала судьбы десятков тысяч солдат и офицеров. Позиция должностных лиц царской России, имевшая непосредственное отношение к судьбам этих людей, предельно ясно изложена в ранее упомянутом письме О. А. Игельстрома к П. А. Зубову от 04 (15) 06 1793 г.:

Ни Республика Польская, ни генералы, ни офицеры оной, ни же сами отдаваемые рекруты не должны в том быть предупреждены, что они навсегда в России останутся, но следует их принять бессрочно, обещая увольнять из службы после двенадцатилетнего высужения.¹⁰⁸

В Великом княжестве Литовском массовые сокращения военных, сопровождаемые вербовкой в российскую армию (под руководством брата фаворита – Николая Зубова) желающих из числа уволенных, должны были начаться в первые дни марта, а завершиться к 20-му числу того же месяца (по новому стилю)¹⁰⁹. О. А. Игельстромом были подготовлены соответствующие

107 Łukasz Kądziela, *Opcja grodzieńska*, in: *Kwartalnik Historyczny*, 1991, nr 1, p. 31–44.

108 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 04 (15) 06 1793, РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 260–261 об; именно это обещание стоит первым пунктом в «Объявлении [...]» О. А. Игельстрома о начале набора в российскую армию, обнародованном в марте 1794 г.: «Кто из нижних чинов 12-лет прослужит усердно и добропорядочно, награжден будет землем и домом [...], желающие же быть отпущенными восвояси, будут уволены туда, либо куда пожелают (подчеркнуто мной – В. А.), или причислены в такое состояние, какое сами изберут» (*Ibid.*, d. 2, l. 125v).

109 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава 28 02 (11 03) 1794, *Ibid.*, l. 122–122v; там же сообщалось об утверждении Постоянной Радой нового штата войск Великого княжества Литовского, согласно которому – цитируя российского посла – «чистую получают отставку 5716; отпускаются в дома свои, впредь до востребования кантонистов – 304; остаются на лицо в действительной службе 6280 человек» (*Ibid.*; словами написанные в подлиннике числительные заменены цифрами). Письмо содержало в качестве одного из дополнений польский оригинал утвержденного штата войск за подписью польного гетмана литовского Юзефа Забелло (*Ibid.*, l. 135–136) и, что примечательно, на 8-и страницах (*Ibid.*, l. 122–124v, 135–135v) ни разу не упомянут Ш. Коссаковский. Ср.: О. А. Игельстром – генерал-майору Н. Д. Арсеньеву, Варшава, 26 02 1794 (перевод на польский), in: *Powstanie T. Kościuszki z pism autentycznych sekretnych dotąd drukiem nieogłoszonych wydane*, p. 150–161; Leonid Żytkowicz, *Litwa i Korona w 1794*, p. 519–528; Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, Eduardas Brusokas, Liudas Glemža, Robertas Jurgaitis, Valdas Rakutis, *Modernios administracijos tapšmas Lietuvoje: valstybės institucijų raida 1764–1794 metais*, p. 432–446.

плакаты, деньги и маршруты¹¹⁰ отвода – не позднее апреля¹¹¹ – большей части российских войск с завербованными рекрутами в новые границы Российской империи. Однако уже в донесении от 14 (25) 03 1794, он констатировал полный отказ от дальнейших попыток набора, неудачу которого объяснял свежими известиями из Малой Польши¹¹², а еще ранее – агитацией солдат со стороны литовского офицерского корпуса и прочих «недоброжелателей нам» против вступления в российскую армию¹¹³. В такой ситуации российский посол еще раз выразил личное мнение об отсутствии иных средств к «остепенению» местного населения, «как сделать новый раздел Польши»¹¹⁴, и в тот же день (это стоит отдельно подчеркнуть) сообщил фавориту о письме, по сути – противоположного содержания, к нему Ш. Коссаковского:

Сего еще дня получил я от великого гетмана Коссаковского письмо, коим наисильнейше уверяет меня, что войски литовские никогда не будут поползновенны на противные поступки. Дворянство же тамошнее, хотя и занимается пустословием, однако и оно к возмущению никогда не приступит¹¹⁵.

«Уверения» великого гетмана литовского, стремящегося в очередной раз представить население Великого княжества Литовского как более лояльное к России по сравнению с жителями Короны, О. А. Игельстром использовал в качестве удобного повода перебросить к себе в Варшаву из Бреста дополнительный корпус российской армии¹¹⁶. В ответном рескрипте, от 20 (31) 03 1794 г., российская императрица, не одобряя подобного рода действий своего посла, сообщала ему: «Не взирая на уверения гетмана Коссаковского, нужно вам самим на Литву обращать все внимание ваше и не выводить более из ней войск, вам вверенных»¹¹⁷. Великого гетмана литовского в Санкт-Петербурге справедливо рассматривали как человека, утратившего (накануне восстания в Великом княжестве) контроль над ситуацией.

110 РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 35, 125–134.

111 Согласно заверению О. А. Игельстрема – в более раннем донесении императрице, 11 (22) 02 1793, Варшава, *Ibid.*, л. 97–98.

112 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 14 (25) 03 1793, *Ibid.*, л. 227–233, 258.

113 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 28 02 (11 03) 1794, *Ibid.*, л. 123–123v.

114 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 14 (25) 03 03 1793, *Ibid.*, л. 233, 258

115 О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава, 14 (25) 03 1793, *Ibid.*, л. 233v.

116 *Ibid.*

117 Екатерина II – О. А. Игельстрому, Санкт-Петербург, 20 (31) 03 1794, in: *Instrukcje i reskrypty do ambasadorów rosyjskich w Rzeczypospolitej w latach 1772–1794*, p. 353.

Заключение

Исчерпывающую оценку деятельности Ш. Коссаковского в 1790-е гг. с точки зрения его участия в ликвидации государственного суверенитета на землях Великого княжества Литовского дала Р. Шмигельските-Стукене¹¹⁸. Поэтому, подводя итоги, мы опустим этот основополагающий момент его биографии, но дополнительно попытаемся выделить ряд общих тенденций взаимодействия Ш. Коссаковского с представителями российской политической и военной элиты. С точки зрения совокупной оценки личности и потенциала в качестве военного и политика, Ш. Коссаковский на страницах российской служебной корреспонденции представлен, скорее, непротиворечиво. Лишь степень его привязанности к России оценивалась по-разному. Военная компетентность в соотношении с занимаемыми позициями в армии скорее отрицалась, равно как и способность к созданию политических концепций, которые могли бы быть интересны России. При оценке личностных качеств использовались отрицательные характеристики: коррумпированность, алчность, бахвальство, тщеславие и т.д. Даже специфика такого рода источников, в которых при оценке людей всегда акцентируется внимание на наличии у них недостатков и слабостей, не снижает степени очевидности вывода о том, что Ш. Коссаковский был среди лиц, выдвижение которых в 1792–1793 гг. на высокие должности в Речи Посполитой в представлении российского руководства должно было не усилить, а ослабить соседнее государство. Очевидно, что его принятие на службу и повышение в российской армии происходило по мере того, как идея конфедерации противников Четырехлетнего сейма, возникшая в 1790 г. среди иных сценариев восстановления российского влияния в Речи Посполитой, была утверждена в качестве приоритетного плана действий России. При этом сам Ш. Коссаковский хотел видеть себя в российской армии не только в роли политика, но и востребованным боевым генералом, что создало первый слой непонимания между ним и представителями российской элиты. Повторяющиеся конфликты на фоне нереализованных стремлений Ш. Коссаковского, например, участвовать с риском для жизни в штурме Измаила в 1791 г. или осуществить им же разработанную боевую операцию по захвату Станислава Августа в Варшаве в 1792 г., свидетельствуют о его неудачных попытках получить признание в российской армии, которую он, по-видимому, не только на словах оценивал очень высоко и с которой связывал свое будущее, в том числе в роли великого гетмана литовского. Озвученное им в феврале 1793 г. (и уже известное в историографии) предложение собрать под своим командованием для России

118 Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, Kosakovskių ir Platono Zubovo ryšiai, p. 42–43.

на берегах Немана пятидесятитысячную армию¹¹⁹ не имело шансов быть принятым сразу по двум веским причинам.

Во-первых, для Екатерины II и её фаворитов Ш. Коссаковский был не более чем инструментом реализации собственного российского сценария – военной интервенции, которая предполагала новый раздел и, как следствие, наоборот, значительное сокращение (фактически – поэтапное разоружение) войск Короны и Великого княжества Литовского. До того времени, пока конфликты Ш. Коссаковского с ключевыми российскими представителями в Речи Посполитой проходили параллельно с реализацией этого сценария, не нарушая существенно его ход, в Санкт-Петербурге предпочитали «закрывать» на них глаза, но как только действия гетмана вышли за рамки этого сценария и стали препятствовать его осуществлению, например, в вопросе сокращения армии, «пелена» благожелательного покровительства Санкт-Петербурга (в виде должностей, орденов и имений) спала, и в отношении Ш. Коссаковского были применены обратные механизмы давления – в том числе в отношении земель, отошедших к России по второму разделу (в данном случае Санкт-Петербург, впрочем, угрожал забрать в основном то, что ранее сам же и дал). Во-вторых, Ш. Коссаковский раздал чересчур много необоснованных обещаний в Яссах и Петербурге накануне создания Тарговицкой конфедерации. Его стремление максимально противопоставить польскому политическому сообществу (о котором – отметим – Екатерина II в 1790-е гг. отзывалась исключительно отрицательно и нелицеприятно¹²⁰) представителей шляхты Великого княжества Литовского в целом как более дружественных и лояльных по отношению к России оказалось летом 1792 г. очевидной фикцией и обернулось огромными трудностями при создании местных конфедераций. На негативном фоне конфликта с М. Н. Кречетниковым новые уверения Ш. Коссаковского о пророссийских настроениях местной шляхты с его последующими идеями, в том числе, сохранения или даже увеличения (в контексте российских военных планов в Европе) численности литовской армии и вхождения Великого княжества на правах автономии в состав России, в глазах руководства империи выглядели уже как очередной (и очевидный) «фальстарт». Весной–летом 1793 г. Екатерина II такие предложения дипломатично проигнорировала, а в марте 1794 г. слова великого гетмана о сохранении контроля над ситуацией в Литве оценивала как несоответствующие действительности.

Анализируя представленные в статье материалы, мы стремились избежать двух крайних упрощений биографии Ш. Коссаковского. Когда, в первом

119 *Ibid.*, p. 41. Источник: BCz, rkps. 2257, l. 34.

120 См.: *Instrukcje i reskrypty do ambasadorów rosyjskich w Rzeczypospolitej w latach 1772–1794*, p. 240, 298, 351. Ср.: *Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791*, с. 271–272.

случае, он предстает лишь послушным орудием воли соседнего государства, без попыток принятия самостоятельных политических решений, а во-втором (не менее ошибочно, на наш взгляд) – как политический деятель, степень влияния которого позволяла ему иметь некоторый голос в определении политики России в Речи Посполитой. Связав первую интерпретацию скорее лишь с ожиданиями российского руководства, а вторую – с ожиданиями самого Ш. Коссаковского, в несогласованности данных ожиданий с действительностью (и между собой) можно будет увидеть базовую формулу взаимоотношений Ш. Коссаковского с представителями российской военно-политической элиты в 1790-е годы. Представляется, что влияние личной составляющей в этих отношениях современниками Ш. Коссаковского сильно преувеличивалось. Причем, не только в его конфликте с Я. Е. Сиверсом, но и в «близких» отношениях с П. А. Зубовым. Даже если оставить в силе предположение о наличии последних, размер финансовой прибыли, на которую рассчитывал последний фаворит Екатерины II в результате реализации своих военно-политических замыслов, не оставлял места для дружественных сантиментов. Не будем забывать, что именно проекты П. А. Зубова по настойчивому переводу в российскую службу большей части местных военнослужащих, реализуемые, среди прочего, без малейшего учета мнения и положения внутри страны великого гетмана литовского, спровоцировали восстание и обернулись для Ш. Коссаковского виселицей в апреле 1794 г.

Приложения*

№ 1

S. K. Kossakowski à G.A. Potemkin, [Varsovie] 22 02 1790

Monseigneur,

Plus je réfléchis a la grandeur d'âme et une noble façon de penser de Votre Altesse, dont j'ai eu le bonheur d'avoir été de près le témoin, moins je peux en imaginer que la confiance mise sur sa protection puisse jamais frustrer mes espérances. Mais comme la plus petite apparence de doute est cruelle dans une chose de la première conséquence, permettez, Monseigneur, que jalonné de vos bontés je vous présente mes inquiétudes la versus-lui. Le général de Popow¹²¹ m'ayant refusé le passeport de service avec le temps déterminé de mon retour, ne m'a donné que

* Текст источников, в соответствии с требованиями издателя, модернизирован с целью его адаптации к современным правилам орфографии и пунктуации. Написание всех географических названий, имен и фамилий оставлено без изменений.

№ 1

121 Василий Степанович Попов, российский генерал-майор.

celui de voyage; cette démarche m'annonce que je ne suis regardé que comme un volontaire dans l'armée, mais je tremble encore que la façon qui l'accompagnait ne m'annonçât, Monseigneur, le malheur de n'avoir pas été heureux de mériter vos bontés. C'est la seule idée qui m'occupe dans ma retraite après la courte mais flatteuse carrière d'avoir eu le bonheur de servir les ordres de Votre Altesse, et qui m'a déterminé de lui témoigner par celles-ci mes peines, mais en même temps cet avis que dans tous les lieux où je serai, je ne cesserai jamais d'être pénétré de la plus haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

Monseigneur de Votre Altesse
le très humble
et très obéissant serviteur,
S[imon] Korw[in] Kosakowski

22 de février 1791

РГВИА, ф. 52, он. 2, д. 73, л. 1-1 об.

№ 2

G. A. Potemkin à S. K. Kossakowski, [Petersburg, après le 25 03 1791]

à S. E. M^r le lieutenant général de Kossakowski

Monsieur,

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du 22 de février et j'y vois avec peine que Votre Excellence a pu concevoir des doutes sur ma façon de penser envers Elle. Un semestre illimité et abandonné à votre bon plaisir, bien loin de former un sujet d'inquiétude, doit vous servir plutôt de preuve de mes sentiments pour vous.

Vos mérites, Monsieur, ne sont pas restés sans récompense. Sa Majesté l'Impératrice¹²² vous a avancé le 25 mars au grade de lieutenant général de Ses armées. Je vous en félicite Monsieur et vous abandonne de nouveau de prolonger votre congé tant que vous le jugerez à propos, persuadé, comme je suis, que vous ne surpasserez pas l'époque de mon arrivée à l'armée pour vous y trouver de votre côté.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée de Votre Excellence.

РГВИА, ф. 52, он. 2, д. 73, л. 2-20б.

№ 2

122 Екатерина II.

№ 3

Записка Ш. Коссаковского с изложением плана создания Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского, Санкт-Петербург, 8 04 1792.

La confédération générale du Grand-Duché de Lithuanie en aura le maréchal général prince Sapieha grand chancelier de Lithuanie¹²³. En cas de difficultés imprévues M^r le comte Potocki général d'artillerie de Pologne¹²⁴ sera annoncé comme citoyen lithuanien et ceci est convenable avec des lois. Le régimentaire de cette confédération sera général lieutenant au service de Sa Majesté Impériale¹²⁵ de toutes les Russies Kossakowski¹²⁶.

Dans le palatinat de Połock – maréchal Spinek¹²⁷. Conseillers: Korsak¹²⁸, Buynicki¹²⁹, le reste ils choisiront eux-mêmes. Si le palatin Żaba¹³⁰ voudra se joindre, comme je le crois, il fera le choix ce palatinat.

Dans le district de Brasław – maréchal Oginski¹³¹, sujet mixte. Conseillers: Burzynski le staroste¹³², Manuczy¹³³, Żaba¹³⁴, Rudnicki¹³⁵, Oginski¹³⁶, Szmigielski¹³⁷. En cas de quelque changement, Plater seigneur de Krasław¹³⁸, sujet de Sa Majesté, peut remplacer le maréchal Oginski.

№ 3

123 Александр Михал Сапега (польск. Aleksander Michał Sapieha).

124 Станислав Щенский Потоцкий (польск. Stanisław Szczesny Potocki).

125 *Sa Majesté Impériale* – тут и далее выделено прописными буквами.

126 Шимон Коссаковский (польск. Szymon Kossakowski).

127 Вероятно, Казимир Шпинек (польск. Kazimierz Szpiniek), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Полоцкого воеводства.

128 Вероятно, Ежи Корсак (польск. Jerzy Korsak), будущий маршалок конфедерации Полоцкого воеводства.

129 Возможно, Шимон Буйницкий (польск. Szymon Buynicki), имя которого есть под preliminary актом Полоцкой конфедерации, 14 04 1792, см.: РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 218, л. 49.

130 Тадеуш Жаба (польск. Tadeusz Żaba), полоцкий воевода.

131 Возможно, Михал Клеофас (польск. Michał Kleofas Ogiński), литовский мечник, или Тадеуш Огинский (см. ниже).

132 Игнацы Бужинский (польск. Ignacy Burzyński), brasлавский староста, будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Ливонского княжества.

133 Вероятно, Станислав Мануци (польск. Stanisław Manuczy, итальян. Manucci), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Brasлавского повета.

134 Вероятно, Николай Жаба (польск. Mikołaj Żaba), будущий консул конфедерации Brasлавского повета.

135 Вероятно, Ян Рудницкий (польск. Jan Rudnicki), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Brasлавского повета.

136 Возможно, Тадеуш Огинский (польск. Tadeusz Ogiński) – третий в списке лиц, подписавших (в качестве brasлавского подстаросты (экс-?) preliminary акт местной конфедерации, 10 05 1792, см.: РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 218, л. 62.

137 Возможно, Ежи Шмигельский (польск. Jerzy Szmigielski), brasлавский ротмистр, *Ibid.*, л. 63.

138 Август Плятер (польск. August Plater), будущий маршалок конфедерации Brasлавского повета.

Dans le district d'Upita – maréchal Strassewicz, maréchal de ce district¹³⁹. Conseillers: Kossakowski major de la garde-noble¹⁴⁰, Bystram¹⁴¹, le reste en choisira – lui-même.

Dans le district de Wilkomierz – maréchal Koscialkovski, maréchal actuel de ce district¹⁴². Conseillers: Kossakowski fils du palatin¹⁴³, Hoppen¹⁴⁴, Kupsc¹⁴⁵, Bohusz¹⁴⁶, Lachnicki¹⁴⁷, Siesicki¹⁴⁸.

Dans le district de Kowno – maréchal Kossakowski¹⁴⁹. Conseillers: Blinstrup¹⁵⁰, Kossakowski, Domeyko¹⁵¹, Szorc¹⁵², Medeksza¹⁵³, Kulwicz¹⁵⁴.

Dans le Duché de Samogitie – maréchal Gielgud, grand-notaire de Lithuanie¹⁵⁵. Conseillers: Zabiełło grand-veneur de Lithuanie¹⁵⁶, Reno¹⁵⁷, Rupeyko¹⁵⁸, Dowiat¹⁵⁹, le reste en choisira le maréchal.

139 Михал Страшевич (польск. Michał Straszewicz), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Упитского повета.

140 Юзеф Антоний Коссаковский (польск. Józef Antoni Kossakowski), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Упитского повета.

141 Личность не установлена.

142 Игнацы Костялковский (польск. Ignacy Kościalkowski).

143 Юзеф Доминик Коссаковский (польск. Józef Dominik Kossakowski), сын витебского воеводы Михала, будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Виленского воеводства.

144 Вероятно, Юзеф Хоппен (польск. Józef Hoppen), будущий маршалак конфедерации Вилькомирского повета.

145 Вероятно, Юзеф Купсть (польск. Józef Kupść), будущий консул конфедерации Вилькомирского повета.

146 Возможно, Якуб Богуш (польск. Jakub Bochusz, Bohusz), указанный (в качестве королевского шамбеляна и ротмистра дзевалтовского прихода) в списке лиц, подписавших акт Вилькомирской конфедерации, 16 07 1792, см.: LVIA, f. SA, b. 14220, оп. 1, д. 218, л. 400в.

147 Личность не установлена.

148 Вероятно: Матей Сесицкий (польск. Mateusz Siesicki), будущий консул конфедерации Вилькомирского повета.

149 Возможно, Михал Коссаковский (польск. Michał Kossakowski), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Ковенского повета (либо он же – на должность консула, см. ниже).

150 Вероятно: Антоний Блинструб (польск. Antoni Blinstrub), будущий маршалак конфедерации Ковенского повета.

151 Вероятно: Винцент Домейко (польск. Wincenty Domeyko), будущий консул конфедерации Ковенского повета.

152 Личность не установлена.

153 Личность не установлена.

154 Вероятно, Ян (польск. Jan Kulwieć), будущий консул, или Бонавентура Кульвеч (польск. Bonawentura Kulwieć), писарь конфедерации Ковенского повета.

155 Михал Гелгуд (польск. Michał Gielgud), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Жмудского княжества.

156 Юзеф Забелло (польск. Józef Zabiełło), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Жмудского княжества.

157 Вероятно, Феликс Ренне (нем. Felix Rönne, фр. René), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Жмудского княжества.

158 Личность не установлена.

159 Вероятно: Ежи Довьят (польск. Jerzy Dowiat), будущий консул конфедерации Жмудского княжества.

Dans le palatinat de Wilno – maréchal Buchowiecki, sous palatin¹⁶⁰. Conseillers: Marcinkiewicz¹⁶¹, Romanowicz fils du staroste¹⁶², Kaminski¹⁶³, Koncza¹⁶⁴, Szweykowski¹⁶⁵, Sardowski¹⁶⁶.

Dans le palatinat de Troki – maréchal Siwicki¹⁶⁷. Conseillers: Dereas¹⁶⁸, Klaczkowski¹⁶⁹, le reste en choisirent eux-mêmes.

Dans le district de Starodub – maréchal Lappa¹⁷⁰. Conseillers: Szweykowski¹⁷¹, le reste en choisira castellan Zabiello¹⁷².

Dans le palatinat de Smolensko – maréchal Szweykowski¹⁷³. Conseillers: Eydzialowicz¹⁷⁴, le reste en choisira le même castellan Zabiello.

Dans le district d'Oszmiana – maréchal Chominski¹⁷⁵. Le palatin Chominski¹⁷⁶, son frère¹⁷⁷, fera le choix des conseillers.

Dans le district de Lida – maréchal Narbutt, enseigne¹⁷⁸. Conseillers: Kaminski¹⁷⁹, le reste prince évêque de Vilno¹⁸⁰ en choisira.

160 Антоний Станислав Буховецкий (польск. Antoni Stanislaw Buchowiecki), виленский подвовода в 1777–1790 гг.

161 Возможно, Томаш Марцинкевич (польск. Tomasz Marcinkiewicz).

162 Возможно, Канут Романович (Kanut Romanowicz), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Стародубского повета.

163 Возможно, Доминик Каминский (польск. Dominik Kamiński).

164 Возможно, Юзеф Конча (польск. Józef Koncza), будущий консул конфедерации Вилькомирского повета.

165 Вероятно, Игнацы Швейковский (польск. Ignacy Szweykowski, Szwykowski), будущий маршалок конфедерации Виленского воеводства.

166 Личность не установлена.

167 Вероятно, Игнацы Сивицкий (польск. Ignacy Siwicki), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Троцкого воеводства.

168 Вероятно, Роберт де Реес (польск. Robert de Raëss), будущий маршалок конфедерации Троцкого воеводства.

169 Вероятно, Петр Клечковский (польск. Piotr Kleczkowski), будущий консул конфедерации Троцкого воеводства.

170 Личность не установлена.

171 Личность не установлена.

172 Шимон (сын Антония) Забелло (польск. Szymon Zabiello), минский кастелян.

173 Вероятно, Юзеф Швыковский (польск. Józef Szwykowski, Szweykowski), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Смоленского воеводства.

174 Личность не установлена.

175 Вероятно, Франтишек Ксаверий или Игнацы Хоминьский, см. ниже.

176 Тут и далее – Франтишек Ксаверий Хоминьский (польск. Franciszek Ksawery Chomiński), мстиславский вовода.

177 Игнацы Хоминьский (польск. Ignacy Chomiński), будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Ошмянского повета.

178 Юзеф Николай Нарбут (польск. Józef Mikołaj Narbutt), лидский хорунжий, будущий консул Генеральной конфедерации Великого княжества Литовского от Лидского повета.

179 Вероятно, Фульгентий Каминский (польск. Fulgenty Kamiński, Kamieński), первый в качестве эйшицкого подкомория в списке лиц, подписавших акт «elecyi urzędników konfederackich powiatu lidzkiego i ejszyckiego», 18 07 1792, см.: НИАБ, ф. 1900, оп. 1, д. 1, л. 579 об.

180 Тут и далее – Игнацы Массальский (польск. Ignacy Massalski), виленский епископ.

De tous ceux-ci je suis assuré par des liaisons de sang et d'amitié. Pour le palatinat de Minsk, Novogrod et Brest en Lithuanie avec leurs districts je n'ai pas fait aucune prévention et je n'en ai pas des connaissances précises des citoyens bien intentionnés, mais le prince Sapieha¹⁸¹, évêque de Vilno, prince Radzivill palatin de Troki¹⁸², et évêque mon frère¹⁸³ me fourniront des éclaircissements en cela; je ne manquerai pas de le faire savoir ici au plus tôt, en faisant mon rapport au général en chef commandant, pour que le colonne [*sic*] de Toloczyn et de Rohaczef en soient instruites et agissent en conséquence.

Par rapport les [*sic*] hommes, qui doivent être adjoints à chaque colonne, à Dineburg sera M^r Amforowicz¹⁸⁴, à Polock – Kossakowski général lieutenant au service de Sa Majesté Impériale, à Toloczyn et Rohaczef – je ne suis pas en état de les indiquer avant de recevoir la nouvelle que j'aurai des personnes ci-dessus marquées.

La confédération générale de Lithuanie avant sa jonction avec celle de la Pologne s'établira à Wilno jusqu'à ce que la marche de troupes ne lui fraye pas le chemin pour se transporter à Brest. Dans ce lieu je ne me permets pas de passer sous silence les serments et le pouvoir militaire qui ne doivent pas être exempts du pouvoir et de l'ordonnance absolue de la confédération générale, puis ce que c'est elle qui est appuyée par la Souveraine¹⁸⁵; c'est elle qui doit gouverner, diriger, répondre de tout; c'est elle qui, soutenue et accompagnée par l'armée de Sa Majesté, assure la confiance; c'est elle qui formera la Diète qui, suivant les vues et la politique de la Souveraine finira ou prolongera son acte de la confédération. Tout autre pouvoir intermédiaire portera mille et mille obstacles et embarras, mille intrigues, mille cabales à traiter, modifier et peut-être calmer par la force les soldats comme dans tout le pays, de même en Pologne, n'ont pas d'autres lois pour eux que l'obéissance. Par la forme du serment qui se sont prescrits, ils se mettent sur le pied des hetmans qui ont eu le droit de soutenir l'équilibre *inter maiestatem ac libertatem*¹⁸⁶, par conséquence à chaque pas ils feront des entraves et le ministre sera obligé de traiter, communiquer, autant avec eux qu'avec la confédération et avec le maréchal. Une suite inévitable et cette prévoyance m'a guidée à exposer les moyens dans le point que j'ai eu l'honneur de présenter précédemment. Ce n'est pas un argument qu'ils sont en même temps ministres; ce n'est pas le lieu de jouir de leurs rangs et prérogatifs [*sic*]; la confédération ne se compose que de l'ordre équestre, c'est dans la diète confédérée qu'ils feront leur accès, c'est là où ils peuvent jouir de leurs prérogatifs [*sic*]; pour le moment ils doivent obéir à un pouvoir qui

181 Вероятно, Александр Михал Сапега.

182 Тут и далее – Юзеф Николай Радзивилл (польск. Józef Mikołaj Radziwiłł).

183 Юзеф Коссаковский.

184 Личность не установлена.

185 *Souveraine* – тут и далее выделено прописными буквами.

186 Подчеркнуто (и выделено прописными буквами) в тексте рукописи.

sera soutenu et gardé par les armes de la Souveraine. Je dis la vérité pour éviter l'embarras qui sera immanquable, et je parle contre moi-même puis ce que mon intention est sans l'ambiguïté et sans d'autres vues que celles de suivre les vues et la volonté de la Souveraine.

Pour la marche à l'avenir laquelle doit suivre la confédération de Lithuanie, je répons de mon honneur qu'elle ne manquera pas de répondre avec tout le zèle possible aux vices et aux intentions indiquées de la Souveraine.

Je prends la liberté de ressouvenir un point de ma note précédente, qu'il faut en donnant la confiance à un, ne pas ombrager les autres par la jalousie et l'ambition. Il faut nommer, appeler les autres. Les personnages que je connais en Pologne sont: Malachowski grand chancelier, Malachowski, palatin de Masovie¹⁸⁷, Ozarowski castellan¹⁸⁸, qui ont leur influence dans les palatinats de Cracovie, Sandomiri et en Masovie. Raczynski maréchal de la cour¹⁸⁹, Walevski palatin de Siradie¹⁹⁰, Pulavski¹⁹¹, prince palatin Sanguszko¹⁹², princes Michel et Alexandre Lubomirski, ils ont leurs liaisons et la considération dans la Grand Pologne, palatinat de Siradie et de Wolhynie. Dans le Grand-Duché de Lithuanie, hormis les princes chancelier¹⁹³ et l'évêque de Vilna, il y en a prince palatin de Vilno Radzivill¹⁹⁴, prince Radzivill palatin de Troki, Chominski palatin de Mscislaw, Granovski secrétaire du Grand-Duché de Lithuanie¹⁹⁵, Chreptovicz vice-chancelier¹⁹⁶, autrefois ami et zélé pour la Russie; il est égaré dans les vues du Roi, mais je crois qu'on peut le ramener autant que Sulistrovski grand-notaire de Lithuanie.¹⁹⁷ Ce sont de gens qui ont des liaisons et d'amitié dans des palatinats.

Le 8 avril 1792.

St. Pétersbourg.

АВПРИ, ф. «Сношения России с Польшею», оп. 79/6, л. 1519, л. 1–2 об.

187 Антоний Малаховский (польск. Antoni Małachowski).

188 Петр Ожаровский (польск. Piotr Ożarowski), войницкий кастеллян.

189 Казимир Рачинский (польск. Kazimierz Raczyński), коронный надворный маршалок.

190 Михал Валеvский (польск. Michał Walewski).

191 Вероятно, Антоний Пулавский (польск. Antoni Pułaski), будущий консул и заместитель маршалака Тарговицкой конфедерации.

192 Иероним Януш Сангушко (польск. Hieronim Janusz Sanguszko), волинский воевода.

193 Александр Михал Сапега.

194 Михаил Иероним Радзивилл (польск. Michał Hieronim Radziwiłł).

195 Вероятно, Михал Антоний Грановский (польск. Michał Antoni Granowski), коронный (не литовский – sic) великий секретарь.

196 Иоахим Хрептович (польск. Joachim Chreptowicz), подканцлер литовский.

197 Алоизий Сулистровский (польск. Alojzy Sulistrowski), литовский великий писарь в 1787–1791 гг.

№ 4

*М. Н. Кречетников – Н. И. Салтыкову, Михалишки,
7 (18) 06 1792.*

7-го июня 1792

Милостивый государь граф Николай Иванович.

Благоволительные Ее величества изречения всемилостивейших рескриптов ободряют мое рвение и подкрепляют душевные силы: в последнем из оных не могу я оставить, не замечая, высочайшего повеления, чтоб господин Касаковского¹⁹⁸ употреблять к собранию конфедерации. Я отношусь к Вам как моему истинному благодетелю, донося откровенною душою, что не можно нежнее обращаться, как я с ним, и, если что-либо он поспешил написать на мой счет, уверяю я, что не меньше он укорять будет сам себя, видя мои беспредельные к себе и откровенность, и чистодушие. Случай один был, где заметил я его неудовольствие: вовремя, с отрядом господина Денисова¹⁹⁹, в Глембоко для чего не он был послан? На то изъяснил ему, что я стараюсь мыслить не только употребить к тому его, а когда представится удобный случай, согласно его желанию, конечно, употребиться. Другое, [он] подозревал, что я Хрущева²⁰⁰ выпросил у вас в пику ему, но как приехал ко мне мой Грохольской²⁰¹ и сделался с ним откровенным, то я нашел оба сии случаи совсем в ином виде. Почему и нахожу его с собой чистосердечнее и откровеннее, Вашему сиятельству изъясню причины случившегося, хотя в самом деле и ничтожные. Влагаю здесь копию из письма моего к нему, которое докажет то, что я делал не лично ему, а чтобы в наивысшей степени исполнить Высочайшую волю. И если при таком моем беспредельном служении и усердии к порученным делам подлежать буду какому-либо усомнению и мне не позволено какую личность предпочесть пользе службы, тогда умножите мое верное и совершенное ослабление сил душевных и телесных. Я Вас, милостивый государь, прошу вывести меня из сего недоумения и сказать открыто, не происходит [ли] чего на мой счет. Чего я никогда себе в мыслях не позволяя, а ближе, если б от него (Коссаковского – В. А.) каковой каприз случился, притворялся не замечать дотоле, пока настоящие дела кончились, ибо мое есть издавна правило предпочитать службу мелким и личным делам. Я буду льститься, что Ваше сиятельство жалоб моих без внимания и

№ 4

198 Шимон Коссаковский.

199 Федор Петрович Денисов, российский генерал-майор.

200 Алексей Иванович Хрушев, российский генерал-майор.

201 Вероятно, Петр Михайлович Грохольский, российский премьер-майор, адъютант М. Н. Кречетникова.

удовлетворения не оставите, чем сугубо обяжете [меня], искренне чтущего и пребывающего с непрерывною преданностью.

Вашего сиятельства,
милостивого государя
покорнейший слуга
Михайла Кречетников.

7 июня

1792,

при Михалишках

РГВИА, ф. 41, оп. 1, д. 174, л. 82–82 об.

№ 5

М. Н. Кречетников – П. А. Зубову, Варшава 29 04 (10 05) 1793.

Милостивый государь граф Платон Александрович,

Не обременяя особенным моим всеподданнейшим донесением Ее Императорское величество²⁰², препроводил я к его сиятельству графу Николаю Ивановичу²⁰³ дошедшую ко мне в копии польскую бумагу от командующего частью войск в Литве господина генерал-майора и кавалера Кнорринга²⁰⁴, из рапорта которого вижу я, что не знал он доселе точных причин, по коим пребывающей в Литве тамошней осьмой пехотной полк в требуемой от него решимости медлил, и что в последствие видел он, господин генерал-майор [Б.Ф. Кнорринг], вопреки моих наставлений руководство тем полком гетмана литовского господина Коссаковского²⁰⁵, но ведая приверженность его к интересам Высочайшего²⁰⁶ нашего двора был, так сказать, замешан и нерешим в понятии настоящих обстоятельств и в исполнении своего долга, наконец, по содержанию ежечастых моих предписаний, основывающихся на том, дабы по объявлении манифеста ни от какой заграничной власти повелении принимаемы не были, и чтобы никто, а паче из воинских команд не оставался на землях Ее Императорского величества неизвестным или нерешимым, и увидя явную противность осьмого литовского пехотного полку в исполнении Высочайшей воли

№ 5

202 *Ее Императорское величество* – в подлиннике тут и далее выделено прописными буквами.

203 Николай Иванович Салтыков, председательствующий в российской Военной коллегии.

204 Богдан Федорович Кнорринг.

205 Шимон Коссаковский.

206 *Высочайшего* (и производные варианты) – тут и далее выделено прописными буквами.

принужден был отрядить три батальона пехоты и, окружив повсеместно расположение осьмого полку, обезоружил всех подобно, как и здесь учинено с четырнадцатым полком Ланцкаронского²⁰⁷. При сем случае, между полковыми делами, найдена и помянутая бумага, которою тот полк был подкрепляем в его поступке. И хотя писана оная по приказанию гетмана господина Коссаковского, как в ней самой, между прочим, сие упоминается, но я, однако ж, не даю тому полной веры, а радуюсь только, с одной стороны, тому, что нерешимость полку того, доселе продолжающаяся, теперь кончилась, а с другой – что обезоруживание его произведено со всякою тишиною и без единого выстрела. Я предписал господину генерал-майору Кноррингу офицеров, как недостойных быть в службе Ее Императорского величества, выслать за кордон, а нижних чинов пятьсот пятьдесят человек за противное их расположение обратить на укомплектование пехотных полков его части. О сем обязанности поставил донести вам, милостивый государь, присовокупляя тут, что ожидаю я теперь ведомость о числе людей и о прочем Пинской бригады, там же находящейся, которая приемлет с достодолжным повиновением волю Ее Императорского величества и на верность службы и подданства присягу. Каковое же дано повеление нот гетмана Ржевуского²⁰⁸ в рассуждении польского войска, оное в оригинале Вашему Сиятельству имею честь препроводить.

С глубочайшим высокопочитанием и таковою же преданностью навсегда имею честь быть.

Милостивый государь,
Вашего Сиятельства
покорнейший слуга
Михайла Кречетников

Апреля 29^{-го} дня
1793 года
м. Лобунь²⁰⁹

РГАДА, ф. 12, от. 1, д. 218, л. 281–282.

207 Якуб Лянцкоронский (польск. Jakub Lanckoroński), полковник коронных войск.

208 Северин Ржевуский (польск. Seweryn Rzewuski), польный гетман коронный.

209 Помета перед текстом, вероятно, о поступлении адресату: № 24³, 8^{-ю} мая 1793.

№ 6

О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава 04 (15) об 1793.

Его сиятельству графу Платону Александровичу Зубову.

Милостивый государь.

Совершив другим моим письмом приятное вашего сиятельства мне предложение в объяснении вам, милостивый государь, моего мнения касательно до исполнительской части сообщенного вами мне плана, и принимая с особливою признательностью доверенность, кою вы ко мне имеете, желая, чтоб я откровенно обнаружил вам мои мысли о политическом произведении в действие помянутого плана, приступаю сим к изъяснению вам, милостивый государь, моего о том рассуждения.

Всяк здравомыслящий без малейшего сомнения должен будет признать-ся в изяществе сего вашего плана, поелику очевидна польза, какую включает он в себе как для империи Российской, так и для Речи Посполитой, а сверх того и то, что по политическим обстоятельствам и положениям обоих государств следует иметь в наблюдении, чтоб уничтожаемые Республикою Польскою войски не умножили военных сил таких соседних государств, которые беспрерывно питают в себе желание усилить свое могущество на счет Польши; не остается по сему иметь сомнения, чтоб Республика Польская не была склонна и согласна уничтожаемые излишние ей войски, остающиеся без пропитания и одеяния, и потому могущие быть доведенными до той крайности, чтоб составить разбойнические шайки, либо вступить в службу других государств, отдать в службу Ее Императорского величества, а паче тогда, когда всемилостивейшая наша Государыня благоволит принять на себя заплату в Голландии долга, состоящего на Республике. Но позвольте мне, милостивый государь, вступить в изъяснения следующих моих суждений: 1^{с)}. В состоянии ли Республика Польская уничтожаемое ею число войск на том основании, как в плане изображено, уступить России? 2^{с)}. Можно ли будет, по ее согласию на уступку нам войск, взятие оных произвести в действие без употребления военных сил? На первое принимаю вольность утвердительно сказать, что Республика Польская ни власти, ни права, ни же других способов не имеет уступить на вечные времена войски, в службе находящиеся, ибо составлены оные большою частию из убогого дворянства и из добровольно вступивших вольных людей, а остальная, за тем малая часть набрана из старост и из крепостных, дворянству принадлежащих людей, но с тем при том положении, чтоб их паки возвратить. Когда же состав польских войск таков, то не может уже Республика приступить к уступке их другому

государству. В противном случае должно ожидать всеобщего неудовольствия, и из того – побега либо возмущения как от отдаваемых, так и остающихся, кои не преминут вступить за своих товарищей. Для утешения конечного из сих последствия войски российские принуждены будут действовать военною рукою, что подаст повод к новым внутренним замешательствам. Положить так, что сейм согласен будет на таком основании, как в плане сказано, отдать уничтожаемое число войск, в чем, однако же, сомневаюсь, то как состав польских войск есть такой натуры, как я выше изъяснил, все дворяне личное примут в том участие, поелику часть собственности их тем от них отходит, так же и за другую часть, составляемую вольно определившимися, вступятся такого же рода здешние жители, и неприятные последствия суть неизбежны.

Ежели мое суждение по первому здесь сделанному вопрошению может быть признано правильным, то само по себе в ответ на последнее откроется, что без военных сил обойтись нельзя будет. В сем случае придерживаюсь я пословицы, что сила и железо ломает. Если на сие решимость последует, тогда, конечно, приму я такие меры, чтоб польские полки во время их расформирования войсками, под начальством моим состоящими, по частям окружены были; дабы же в том наилучшим образом успеть, то нужно только будет, чтоб полки польские, в Литве и внутри Коронной Польши расположенные, по полкам и конным бригадам были выведены в лагерь. Окружение войск, внутри Польши состоящих, не подвержено никаким затруднениям, но с теми, кои в знатном количестве расположены в Краковском и Сандомирском воеводствах и, с одной стороны, имеют вблизи себя прусских, а с другой, цесарских войск, не инако можно будет управиться, как введением в тамошние места наших войск. Все сие можно сделать под предлогом и видом тем, что я, как здешний военный российский начальник, принимаю потребные меры к предупреждению, чтоб при расформировании польских войск не последовали какие-либо неурядица и раздоры. Но будет мне позволено, сиятельный граф, повторительно заметить здесь, что сии действия неминуемо родят новые замешательства, подадут способ недоброжелательствующим нам возжечь внутри Польши возмущение, а соседним государствам скрытным образом подкреплять возмущение сие, дабы тем средством окончательное совершение высочайших Ее Императорского величества относительно здешнего края намерений протянуть вдаль и, по применению в лучший вид настоящих их критических обстоятельств, протестовать противу всего донныне происшедшего, или предложить новый раздел Польши.

Как весь план вашего сиятельства о приобретении нами 20 тысяч рекрут включает в себя наиболее полезные государству намерения и последствия, поелику сии рекруты не только что в тот же час, когда будут приняты, при-

несут государству знатные выгоды, в коих всякого состояния и рода люди, от вышней степени до нижней, будут участвовать, но и после доставят государству пользу, обратясь из солдат в поселян, то сей ваш, милостивый государь, план столько почтителен и уважения достоин, что непременно сможет его произвести в действо, о совершении чего, с минованием выше предъявленных мною затруднений и последствий, имея на то дозволение вашего сиятельства, представляю за сим вашему обсуждению мое мнение.

Первое²¹⁰. Дабы одна империя Российская имела право на приобретение помянутых рекрут, то весьма полезно и нужно, чтоб она приняла на себя платеж Голландии долгов Речи Посполитой Польской, а взамен того, за исключением всех прочих соседних государств получила право уничтожаемых польских войск принять в свою службу; сколько же по отдаче уничтожаемых войск к двадцати тысячам не будет доставать, то после по праву, которой подаст трактат, дополнить польскими жителями вольноопределяющимися в службу такими, кои не суть крепостные люди.

Второе. Как Республика Польская не может тех рекрут отдать в вечное подданство, но обяжется лишь за платеж ее долгов уступить их России, то и долженствует она уговорить их к поступлению в службу российскую яко к единому тому средству, чрез которой могут они достать себе пропитание честным образом, без дельных трудов и без применения нынешнего их состояния и промысла.

Третье. Поелику здесь в Польше первейшее основание всем делам есть употребление по оным денег, то, кажется мне, непременно нужно, чтоб сверх назначенной в плане денежной суммы, положенной на приобретение из Польши 20 тысяч рекрут, была отделена еще некоторая знатная сумма для награждения тех польских генералов и офицеров, которые оных рекрут доставлять будут для отдачи в нашу службу.

Четвертое. Полагаю, чтоб по Литве господину гетману Коссаковскому²¹¹ и по Коронной Польше генералам Ожаровскому²¹² и Пулавскому²¹³ скрытым образом обещаемо и платимо было за каждого ставимого нам рекрута по десяти рублей, а офицерам, способствовавшим уговорить их, и приведшим оных к отдаче, всем вообще за каждого рекрута по пяти рублей; всякому же рекруту, сверх назначенных оному в плане десяти рублей, долженствуемых быть выданными ему по прибытии к полку, в который приверстан будет, в тот же час, как отдастся первой российской здесь команде, по два рубли, а по вступлении в новоприобретенные области к отдаче тамошнему военному

210 Тут и далее – подчеркнуто согласно подлиннику.

211 Шимон Коссаковский.

212 Петр Ожаровский (польск. Piotr Ożarowski), генерал-лейтенант коронных войск.

213 Антоний Пулавский (польск. Antoni Pułaski), генерал-майор коронных войск.

начальству еще по три рубли. Таковое положение будет им лестно и подкрепляя их надеяния приохотит вступить в нашу службу. Сии дачи составят, сверх назначенной в плане десятирублевой, на каждого рекрута по двадцати рублей, а на 20 тысяч рекрут 400.000 рублей. Генеральная же сумма для приобретения 20 тысяч рекрут составит 1.300.000 рублей. А как сею суммою приобретаются 7.200.000, все государство останется свободным от целого набора рекрутского, все затруднения к употреблению военных сил минуют и у соседних государств отнимется право и случай мешаться в деле сем, то кажется мне сей посредственный расход не может быть почти важным в хозяйственных расчетах.

Пятое. Ни Республика Польская, ни генералы, ни офицеры оной, ни же сами отдаваемые рекруты не должны в том быть предупреждены, что они навсегда в России останутся, но следует их принять бессрочно, обещая увольнять из службы после двенадцатилетнего выслужения, и что, ежели сей срок допропорядочно прослужит, награждены будут землею и домами, а увечные – помещением в гарнизон или в инвалиды. Имея в виду найти навсегда безнужное пропитание, да и то, что, когда они землями снабдятся, могут составить себе состояние, они, уповаю я, с удовольствием примут таковые предлагаемые им выгоды и добровольно вступят в российскую службу.

Если по заключении на нынешнем сейме трактата уступки уничтожаемых войск против всякого чаяния польское правительство найдет затруднение условия свои совершить, то, как Россия по трактату будет иметь право вербованием дополнить то число, которого не будет доставать к положенным 20 тысяч рекрут, тогда лишь от высочайшей воли Ее Императорского величества будет зависеть мне повелеть такое количество, какое к дополнению будет потребно из вольных людей при полках вербовать, употребляя к тому по 30 рублей на каждого человека. Я ручаюсь в том, что в течение нескольких месяцев успею собрать столько, сколько к добавлению нужно будет, на что ни Польша, ни соседственные государства не могут негодовать, ибо будет то такое дело, на которое трактат подаст неоспоримое право.

Изъяснив вам, милостивый государь, по делу сему мои мысли с тем чистосердечием и откровенностию, кои соблюсти вы мне позволили, прошу вас извинить меня, ежели вы найдете их во многих частях неправильными. Отдаленность и краткость времени не позволили мне снестися с Яковом Ефимовичем²¹⁴, и открыть его мнения; также не имею здесь никого другого, с кем бы мог войти в откровенное обсуждение сего полезного для Отечества предположения. Сказав вам одни лишь мои собственные мысли,

214 Яков Ефимович Сиверс.

удовлетворяю тому усердию, совершенному высокопочитанию и истинной преданности, с коими имею честь быть

Вашего Сиятельства,
милостивого государя
всепокорнейший слуга
Отто барон Игельстром

№ 173,
июня 4 дня
1793.
Варшава.

РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 1, л. 257–262.

№ 7

О. А. Игельстром – П. А. Зубову, Варшава 28 02 (11 03) 1794.

Его сиятельству графу Платону Александровичу Зубову.

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Великий гетман литовский господин Коссаковский²¹⁵, бывший здесь недавно для переговоров со мною относительно реформы войск литовских и ныне возвратившийся в Литву для приведения оной к совершению, какую оставил мне при отъезде своем ноту, оную в переводе имею честь представить при сем вашему сиятельству. И как из содержания ее изволите усмотреть, милостивый государь, что удовлетворение изображенной в оной просьбы его по всем своим статьям непосредственно зависит от высочайшего разрешения, то я не обнадежив его ни в чем, по оной изъяснил ему только в ответе, что по невозможности моей споспешествовать самим собою пользе его по сему делу, представляю я о всем том Всемилодивейшей моей Государыне.

С истинным высокопочитанием и совершенною преданностию, имею честь быть

Вашего Сиятельства,
милостивого государя
всепокорнейший слуга
Отто барон Игельстром

215 № 7
Шимон Коссаковский.

№ 37,
Февраля 28 дня
1794 года. Варшава.

Копия с ноты, подданой от великого гетмана литовского господина Коссаковского.

Беру смелость представить вашему высокопревосходительству теперешнее мое состояние, испрашивая вашей помощи и знаменитой вашей подпоры. Уже четвертый год, будучи удален от дому, служу народу, и оказанные ему мною услуги, превозвышая состояние моего имения, привели, наконец, меня в совершенный упадок. Торговицкая конфедерация, укрепляя дому моему принадлежащее ему от государства и назначенное королем Сигизмундом, вместо земель, чрез королевскую привилегию нам дарованных, отдала нам Лашевицкое владение, коего самая большая часть, отошед к областям Ее Императорского величества, остается и до сих пор мне не утвержденной, в рассуждении чего и прошу вас, милостивый государь, изъяснить мне знаки ваших милостей в исходатайствовании от Ее Императорского величества покровительства, а равно и в сыскании от Его Королевского величества²¹⁶ той привилегии, которая не только защитит меня от преследований кредиторов бискупа виленского²¹⁷, но и от его собственных нападок, а равно – и от тяжб, им противу меня предприемлемых.

Сумма пятьсот тысяч злотых, к которой присоединятся еще издержки на содержание войск во время их походу в Варшаву, будучи действительно утверждены, доказаны и привязаны Торговицкою конфедерациею и его высокопревосходительством²¹⁸ «господином Сиверсом»²¹⁹, которому представлены были от меня на то действительные доказательства, должны остаться укрепленными на тех землях, которыми и ныне владею, и при коих самих знаменитая часть отошла к России. Пронырство и злоба соделали помянутый долг двусмысленным и повелевая Счетной комиссии взять о том новое сведение, представляя чести и доброй воли то, что было мною заплачено, и что само подвергло меня лишения таковой суммы, которой употребление было признано и доказано. Правда, я относился о сем к его высокопревосходительству Тимофею Ивановичу Тотолмину, но будучи обманут в моем надеянии, что ваше высокопревосходительство может усмотреть

216 Станислав Август, польский король и великий князь литовский.

217 Игнацы Массальский.

218 Фрагменты *a--a b--b* написаны беглым почерком, остальной текст – письмом, характерным для российской служебной корреспонденции XVIII века.

219 Яков Ефимович Сиверс.

из приложенной мною здесь резолюции, коим нахожу себя принужденным прибегнуть к суду высшего высокопревосходительства и просить у вас подпоры, а особливо в таком положении, где будучи лишен всех средств отнятием земель моих в Украине посредством Конституции 3 мая, с помощью господ Потоцких²²⁰, без всякого права и суда, и которые еще и до сих пор не решены; о сем довольно известно господам Биллеру²²¹ и Попову²²², и чрез знатные издержки, которыми должна и мне государственная⁴ казна, и кои Совет – не платя и не обещая заплатить, как только тем, кои его окружают, совершенным нарушителям народного спокойствия, – не велит платить ни мне, ни же служащим.

Итак, находясь в таковом положении, где, не взирая на все претерпленные мною убытки и неся еще совершенно необходимые издержки, доводя себя до самой крайности, не только испрашиваю вашей помощи, но прибегаю к могущественному покрову Ее Императорского величества, коей состоянием судьбы моей и мое положение довольно известны, и которая благоволила меня обнадежить чрез его сиятельство графа Зубова²²³, что я снищу опять право в моих принадлежностях и моя собственность будет обеспечена. В то самое время, когда я готов был вручить сию ноту вашему высокопревосходительству, получил я письмо от его высокопревосходительства господина генерал-губернатора Тутолмина, в котором он меня уведомляет, что так как в привилегии нет, то и нашелся он принужденным отписать [казне] мою деревню или названное войтовство Пребродское, которое состояло в непосредственном моем владении. Сей поступок, милостивый государь, нимало не удивил меня, ибо я видел и довольно чувствовал, что с самого начала забранья края недоброжелательствующие мне изыскивали всевозможные способы оклеветать и очернить меня пред его высокопревосходительством господином генерал-губернатором [*sic*], более всего обнаруживая ему вышепомянутое владение, как место выгодное быть уездом, и они совершенно успели в своем предприятии, ибо его высокопревосходительство, запрета мне прежде рубку лесов, наконец, действительно отнял у меня вышеписанное владение, и сим то самым способом они не только лишили меня того, что мне принадлежало по праву, но еще обесславили меня в глазах публики, которая, видя, что со мною производится то, чего еще ни с кем не случилось, [стала] делать из их злоковарных замыслов такие заключения, удостоверяясь совершенно в том, что будто бы я лишен всех Ее Императорского величества милостей.

220 Игнацы (польск. Ignacy Potocki), и Станислав (польск. Stanisław Potocki) Потоцкие.

221 Карл Яковлевич Бюлер (нем. Karl Heinrich von Bühler), российский действительный статский советник и представитель при Тарговицкой конфедерации.

222 Василий Степанович Попов.

223 Платон Александрович Зубов.

Препровождаю к вашему высокопревосходительству копию с письма от господина генерала-губернатора²²⁴, из коего ваше высокопревосходительство усмотрите причины, побудившие отписать вышепомянутое мое владение. Он упоминает в письме сем, что мой поверенный, представляя привилегии на прочие земли или войтовствы, называемые Друйское и Заснутское²²⁵, не предъявил привилегии на землю или войтовство Пребродское, которое могло бы отвердить в действительном моем той земли владении. Причиною тому – то, ^бчто помянутая земля никогда не была с начала привилегии, данной королем Сигизмундом, отделенной от Друйска, и ничто иное есть как его принадлежность, ибо привилегия короля Августа III^{го}, которая, мне [ее] утверждает, никогда не была опорочивана, ни же кто вопрошал и сомневался в моем владении уже более тридцати лет, а постольку и совершенно невозможно на сию землю представить или выдумать такой привилегии, когда ее никто не ищет, да и не настоят никакой надобности, чтоб доказать истину сего владения, то надобно или быть самому убежденным, или убедить иных в том, что помянутая земля не заключается в привилегии Августа III и его преемников; и поелику дело сие, как я уверен, есть совершенно невозможное, следовательно и настою в том, желая истины: либо возвратить помянутое владение мне, или, равным же образом, воспользоваться войтовством Друйским, от принадлежности своей нимало не разделенным.

Итак, сие то, милостивый государь, выводит меня из терпения и преодевает силы мои; посвящая ревность, труды мои, имение и самую жизнь на услуги Ее Императорского величества, будучи принужден обще с братьями моими отдать сие для содержания той великости, которой Торговицкая конфедерация наиболее сильно требовала, снабжать нашими собственными, но весьма умеренными доходами на расходы послов, в которых мы имели надобность для удержания российской системы, и, наконец, обременяемы будучи чрезвычайными расходами и приведены вместо того, чтобы за все сие быть награжденными, и напротив того, подвержены еще лишиться и последнего, а особливо такого владения, с которого Торговицкая конфедерация утвердила мне получать пятьсот тысяч золотых.

Засвидетельствовал подполковник Иван Фризен^б.

РГАДА, ф. 12, оп. 1, д. 217, ч. 2, л. 113–119.

224 Тимофей Иванович Тутолмин, изяславский, брацлавский и минский генерал-губернатор (письмо в деле отсутствует).

225 Подчеркнуто согласно источнику.

Опубликованные источники и литература

- Akta sejmiku kowieńskiego z lat 1733–1795*, wydała Monika Jusupović, Warszawa: Instytut Historii PAN, Wydawnictwo Neriton, 2019.
- Korrespondent Warszawski*, Warszawa, 1792.
- Sejm grodzieński 1793*, wyd. Henryk Olszewski, Biblioteka Kórnicka PAN, Centrum Elektronicznych Tekstów Humanistycznych. Интернет-доступ: <http://www.bkpan.poznan.pl/projekty-zakonczone/ELITY/SEJM1793/wstep.htm> [22 05 2020].
- Powstanie T. Kościuszki z pism autentycznych sekretnych dotąd drukiem nieogłoszonych wydane*, Poznań: w Księgarni Nowej J. Łukaszewicza, 1846.
- Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического (Сб. воен.-ист. материалов, выпуск 8)*, Воен. учен. ком. Главного штаба, под ред. акад. Н. Ф. Дубровина. СПб, 1895.
- Дела Польши 1792 года (Из бумаг М. В. Каховского, М. Н. Кречетникова и других), in: *Сборник императорского русского исторического общества*, под наблюдением Н. Ф. Дубровина, т. 47, Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1885, с. 240–483.
- Дневные записки о движении и действиях войск русских в Великом княжестве Литовском и Польше в 1792 году, находившихся под начальством генерал-аншефа Михаила Никитича Кречетникова, in: *Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*, кн. 4, Москва: Университетская типография, 1863.
- Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка 1769–1791*, подготовил В. С. Лопатин, Москва: Наука, 1997.
- Русский архив*, составитель и издатель П. И. Бартенев, Москва: Тип. В. Грачева и К^о, 1865, вып. 1–6.
- Стегний Петр Владимирович, *Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795*. Москва: Международные отношения, 2002.
- Anipiarkou Vazdim, Konfederacja targowicka w 1792 r. w świetle korespondencji służbowej rosyjskiego generała Michaiła Kreczetnikowa, in: *Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*, 2019, t. LIV, z. 1, p. 75–97.
- Dolinskas Vydas, *Simonas Kosakovskis. Politinė ir karinė veikla Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje 1763–1794*, Vilnius: Vaga, 2003.
- Homola Irena, Kossakowski Józef Dominik, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. XIV, Wrocław [i in.]: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, 1968–1969, p. 274–276.
- Instrukcje i reskrypty do ambasadorów rosyjskich w Rzeczypospolitej w latach 1772–1794*, oprac. Adam Danilczyk, Jacek Kordel, Vazdim Anipiarkou, Sławomir Łuczak, współpraca Zofia Zielińska. Warszawa: Instytut Historii PAN, Wydawnictwo Neriton, 2019.
- Кądziела Лукаш, *Między zdradą a służbą Rzeczypospolitej: Fryderyk Moszyński w latach 1792–1793*, Warszawa: Volumen, 1993.
- Кądзиела Лукаш, Опcja grodzieńska, *Kwartalnik historyczny*, 1991, nr 1, p. 31–44.
- Кądзиела Лукаш, Szymon Kossakowski herbu Ślepowron, in: *Hetmani Rzeczypospolitej Obojga Narodów*, Warszawa: Bellona, 1995, p. 561–574.
- Konopczyński Władysław, Kossakowski Szymon Marcin, in: *Polski Słownik Biograficzny*, t. XIV, Wrocław [i in.]: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo PAN, p. 288–293.
- Lord Robert Howard, *The Second Partition of Poland: a Study in Diplomatic History (Harvard Historical Studies, vol. XXIII)*, Cambridge: Harvard University Press, 1915.
- Łojek Jerzy, *Misja Debolego w Petersburgu w latach 1787–1792. Z dziejów stosunków polsko-rosyjskich w czasach Sejmu Czteroletniego*, Wrocław: Ossolineum, 1962.
- Łojek Jerzy, *Upadek Konstytucji 3 Maja. Studium historyczne*, Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1976.
- Machynia Mariusz, Rakutis Valdas, Srzednicki Czesław, *Oficerowie Wojska Wielkiego Księstwa Litewskiego 1777–1794. Spisy. Sztab, kawaleria, artyleria, wojska inżynierskie i piechota. [Oficerowie Rzeczypospolitej Obojga Narodów 1777–1794: spisy, t. 2]*, Kraków: Księgarnia Akademicka, 1999.
- Machynia Mariusz, Srzednicki Czesław, *Oficerowie Rzeczypospolitej Obojga Narodów 1777–1794: spisy, t. 1: Oficerowie wojska koronnego 1777–1794, cz. 1: Sztaby i kawaleria*, Kraków: Księgarnia Akademicka, 2002.

- Mann Zygmunt, *Stanisław August na sejmie ostatnim*, Warszawa: Nasza Księgarnia, 1938.
- Rok nadziei i rok klęski 1791–1792. Z korespondencji Stanisława Augusta z posłem polskim w Petersburgu Augustynem Deboli*, wybrał i oprac. Jerzy Łojek, Warszawa: Czytelnik, 1964.
- Rolnik Dariusz, Michał Zaleski – moralne dylematy targowiczana. O postawie politycznej marszałka konfederacji targowickiej województwa brzesko-litewskiego w latach 1788–1793, in: *Wieki Stare i Nowe*, 2003, t. 3, p. 90–108.
- Sievers Jan Jakub, *Jak doprowadzilem do drugiego rozbioru Polski*, opracowali wstępem i przypisami opratrzyli Barbara Grochulska i Piotr Ugniewski, Warszawa: Oficyna wydawnicza INTERIM, 1992.
- Šmigelskytė-Stukienė Ramunė, 1792 m. Kauno pavieta konfederacija, in: *Kauno istorijos metraštis*, Kaunas: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2004, t. 5, p. 247–263.
- Šmigelskytė-Stukienė Ramunė, Brusokas Eduardas, Glemža Liudas, Jurgaitis Robertas, Rakutis Valdas, *Modernios administracijos tapšmas Lietuvoje: valstybės institucijų raida 1764–1794 metais: kolektyvinė monografija*, Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2014.
- Šmigelskytė-Stukienė Ramunė, Kosakovskių ir Platono Zubovo ryšiai Rusijos intervencijos ir antrojo Abiejų Tautų Respublikos padalijimo kontekste, in: *Istorija*, 2017, t. 105, Nr. 1, p. 24–47.
- Šmigelskytė-Stukienė Ramunė, *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės konfederacijos susidarymas ir veikla 1792–1793 metais*, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2003.
- Smoleński Władysław, *Konfederacja targowicka*, Kraków: w Księgarni G. Gebethnera i Spółki, 1903.
- Sulek Zdzisław, *Sprzysiężenie Jakuba Jasińskiego, Warszawa*: Wyd. Ministerstwa Obrony Narodowej, 1982.
- Tajna korespondencja z Warszawy 1792–1794 do Ignacego Potockiego. Jan Dembowsko i inni*, opracowali Maria Rymyszyna i Andrzej Zahorski, Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1961.
- Tokarz Waclaw, Polityka wojskowa konfederacji targowickiej, in: *Rozprawy i szkice*, t. 2: *Militaria*, Warszawa: PWN, 1959, p. 42–56.
- Wolański Adam (Tadeusz Soplica), *Wojna polsko-rosyjska 1792 r.*, t. 2: *Kampanja Litewska*, Poznań: Wielkopolska Księgarnia Nakładowa Karola Rzepeckiego, 1922.
- Zbiur Wszystkich Drukow Konfederacy Targowickiej y Wilenskiej*, [tom I], cz. I, Warszawa: w Drukarni na Krakow. przedm. № 427 niedaleko poczty, [1792].
- Żytkowicz Leonid, *Litwa i Korona w 1794*, in: *Ateneum Wileńskie*, 1937, r. 12, p. 515–566.

- Аниперков Вадим, К вопросу о том, почему профессиональный фактор не стал определяющим во втором разделе Речи Посполитой, in: *Orientalia Christiana Cracoviensia*, 2017, t. 9, p. 41–66.
- Аниперков Вадим, Под маской сотрудничества: конфликты российских войск и пророссийских конфедераций на землях Великого княжества Литовского в 1792–1793 гг., in: *Исторический вестник*, 2020, т. 33, с. 138–181.
- Аніпяркоў Вадзім Вадзімавіч, Гандаль правіянтам і фуражом у 1792–1793 гг. у кантэксце адносін паміж шляхтай Вялікага Княства Літоўскага і войскамі Расійскай імперыі, in: *Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі*, уклад. А. А. Скеп'ян, Мінск: Беларуская навука, 2016, с. 201–211.
- Аніпяркоў Вадзім, Некаторыя асаблівасці фарміравання інстытутаў Таргавіцкай канфедэрацыі (на прыкладзе беларускіх зямель Вялікага Княства Літоўскага), in: *Вялікае Княства Літоўскае: палітыка, эканоміка, культура: зб. навуковых артыкулаў*, ч. 1: *Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі*, уклад. А. А. Скеп'ян, рэдкал. У. Р. Гусакоў [і інш.], Мінск: Беларуская навука, 2017, с. 336–351.
- Аніпяркоў Вадзім, Слуцкая канфедэрацыя 1792–1793 гг.: асаблівасці ўтварэння, in: *Беларусь, Слуцкі край і Эдвард Вайніловіч: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі*, Слуцк-Мінск, 22–23 верасня 2017 г., Інстытут гісторыі НАН Беларусі [і інш.], рэдкал.: А. А. Каваленя (наук. рэд.) [і інш.], Мінск: Медысон, 2018, с. 105–123.
- Аніпяркоў Вадзім, Слуцарэцкі павет (1791–1792): стварэнне, адміністраванне, скасаванне, in: *Парламентарызм у Вялікім Княстве Літоўскім у XVIII стагоддзі. Зборнік навуковых артыкулаў*, выпуск 2 (*Актуальныя праблемы історыі і культуры*), складальнікі А. У. Мацук, Р. Юргайціс, Мінск: Беларуская навука, 2020, с. 300–360.
- Анішчанка Яўген Канстанцінавіч, Ваеннае забеспячэнне Расіяй другога падзелу Рэчы Паспалітай, in: *Беларускі гістарычны агляд*, 2008, т. 15, с. 365–374.

- Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в.*, Москва: Наука, 1978.
- Гардзееў Юры, *Цывільна-вайсковыя парадкавыя камісіі ў Вялікім Княстве Літоўскім у часы Чатырохгадовага сойма (1789–1792)*, Смаленск: Інбелкульт, 2014.
- Далінскас Вїдас, Апошні вялікі гетман Вялікага Княства Літоўскага Шыман Касакоўскі, *ARCHE*, 2011, № 6 (105), с. 428–460.
- Елисеева Ольга Игоревна, *Граница России – Черное море. Геополитические проекты Г. А. Потемкина*, Москва: Эксмо: Яуза, 2018.
- Иловайский Дмитрий, *Гродненский сейм 1793 года. Последний сейм Речи-Посполитой*. Москва: Университетская типография (Катков и Ко), 1870.
- Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства (1793–1917): биографический справочник*, сост. Ю. Н. Снапковский; редкол.: В. И. Адамушко [и др.], Минск: Беларусь, 2016.
- Шмигельскіце-Стукене Рамуне, Канцлер Александр Михал Сапега – маршалок Генеральной конфедерации Великого Княжества Литовского, in: *Сапегі: асобы, кар’еры, маенткі: зб. навук. арт.*, Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад.: А. А. Скеп’ян, рэдкал. А. А. Каваленя [і інш.], Мінск: А. М. Янушкевіч, 2018, с. 121–141.

АНИПЕРКОВ ВАДИМ ВАДИМОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, до 31 декабря 2020 г. старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси, с 1 октября 2021 г. – сотрудник Варшавского университета, автор более 40 научных работ. Сфера научных интересов: конфедерации Великого Княжества Литовского; устройство и функционирование политической системы Великого Княжества Литовского в составе Речи Посполитой во второй половине XVIII в.; развитие правовой и политической мысли; формирование и деятельность региональных элит; внутренние и внешние факторы разделов Речи Посполитой.

E-mail: anipiarkou@icloud.com

ORCID: 0000-0001-7058-1275

„MŪSŲ PARTIZANAS“: SIMONO KOSAKOVSKIO ASMENYBĖ IR KARJERA 1790–1794 M. RUSIJOS DIPLOMATINĖS IR KARINĖS KORESPONDENCIJOS ŠVIESOJE

VADIMAS ANIPIARKOVAS

Varšuvos universitetas

Rusijos imperijos stiprėjimas XVIII a. lėmė Abiejų Tautų Respublikos bajorijos politinių ryšių, įgyvendinamų per „Šiaurės sostinę“, susiformavimą ir palaipsnių jų įsigalėjimą. Mokslinėje literatūroje plataus atgarsio sulaukusi Simono Martyno Kosakovskio (*Szymon Marcin Kossakowski, 1741–1794*) biografija yra akivaizdus liudijimas, kaip dalies Lenkijos ir Lietuvos didikų prorusiška orientacija, o svarbiausia – jų užmezgami asmeniniai kontaktai Sankt Peterburge tapdavo pagrindiniu spartaus kopimo karjeros laiptais bei praturtėjimo veiksmu. Daug mažiau tyrėjų dėmesio iki šiol sulaukė klausimas apie tai, kaip patys Rusijos imperijos politinio elito atstovai žvelgė į tuos Abiejų Tautų Respublikos didikus, kuriems Rusijos valstybės vardu būdavo suteikiama nuolatinė ar laikina protekcija. Naujų Rusijos imperijos diplomatinė šaltinių ir korespondencijos įvedimas į istorijos mokslo apyvertą suteikia unikalias galimybes pažvelgti į Simono Kosakovskio asmenybę bei politinę karjerą jo politinių „kuratorių“ ir partnerių Rusijos imperijoje akimis. Straipsnyje pagrindinis dėmesys skiriamas Rusijos diplomatinės pasiuntinybės tarnautojų ir Abiejų Tautų Respublikoje dislokuotos Rusijos kariuomenės vadų vertinimams S. Kosakovskių atžvilgiu. Taip pat remiamasi pačios Rusijos imperatorės Jekaterinos II bei jos favoritų išsakytu vertinimu.

Atliktas korespondencijos ir kitų šaltinių, saugomų Rusijos valstybiniame karo istorijos archyve, Rusijos valstybiniame senųjų aktų archyve ir Rusijos imperijos užsienio politikos archyve, tyrimas leidžia daryti išvadą, kad, nepaisydamas nepalankių charakteristikų, apie jį nuolat išsakomų daugybės ne itin gražių epitetų bei Rusijos diplomatų ir karo vadų išreiškiamo akivaizdaus nepasitikėjimo, paskutinis Lietuvos didysis etmonas S. Kosakovskis nuosekliai siekė išlaikyti savarankiškumą savo pasirinktame prorusiškos politikos lauke ir iki pat savo žūties 1794 m. atkakliai atsisakė pripažinti, kad yra tik įrankis Rusijos vykdomos politikos rankose.

Reikšminiai žodžiai: Simonas Korvinas Kosakovskis (Simonas Demjanovičius Kosakovskis), Targovicos konfederacija, antrasis Abiejų Tautų Respublikos padalijimas, 1794 m. sukilimas.